

«Сысертское окружное историко-краеведческое общество имени
А.Ф.Турчанинова» (СОИКО).

ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей»

МКУ ФКиС «Центр развития физической культуры, спорта, туризма,
молодежной политики»

*Память
Турчаниновские тенья*

Сысерть 2020 год.

Сборник материалов Открытой научно-краеведческой конференции.

В сборнике опубликованы тезисы, доклады и сообщения

Пярых Турчаниновских чтений.

Электронная версия подготовлена

сотрудниками ГАУК СО СОКМ Сысертского краеведческого музея.

Составители:

О.В. Вершинина

О.Ю.Макарова

Дизайн и компьютерная верстка

А.А.Галныкина

Содержание

Пятые Турчаниновские чтения (13 мая 2018г.)

Белова Ольга Александровна	
«История документов из архива семьи Бабушкиной (Ярославцевой)».....	4
Воробьев Владимир Андреевич	
«Воспоминание о школе пчеловодов и бухгалтеров в Сысерти»	7
Князева Аанна Олеговна, Пуркач Полина Алексеевна	
"Из истории Вьюхинской школы ФЗО"	9
Макарова Ольга Юрьевна	
«Связь поколений через любовь к музыке, театру – прекрасному...»	12
Марченко Елена Вадимовна	
Семья Булгаковых и ее влияние на развитие личности.....	26
Рыбин Михаил Олегович Ведерникова Анна Аанатольевна	
«Дорога к Храму» о Бобровской Михайло-Архангельской церкви.....	33
Сыроквашина Ирина Борисовна	
Вклад наших предков в историю Сысерти. К 180-летию со дня рождения Д.П. Соломирского (1838-1923).....	39

«История документов из архива семьи Бабушкиной (Ярославцевой)»

Восстанавливая страницы прошлого, страницы истории предприятия под названием Сысертское асбестовое рудоуправление мне приходится пользоваться различными источниками. Каждый из них, будь то документы, хранящиеся в архиве, или просто воспоминания очевидцев, имеют определенную ценность. Они, как маленькие отдельные точки и фрагменты «картины», разорванной временем, вдруг начинают складываться в интересное полотно, на котором можно разглядеть важные исторические моменты жизни. Люди делают историю, создают ее своими делами, поступками, они являются ее главными героями. Я расскажу о судьбе одного такого героя, о его потомках, о том, как один документ из его семейного архива заставил искать нужную историческую информацию, и о том, как эти поиски увенчались успехом.

Мой родной поселок Асбест в Сысертском районе Свердловской области существует 80 лет. Он возник в конце 1930-ых годов с открытием рудника по добыче уникального минерала антофиллит – асбеста, используемого в СССР в химической промышленности. Рудник « Антофиллит» - (так его называли первоначально) начал свою работу октябре 1940 года. Почти сразу предприятие получило другое название « Сысертское асбестовое рудоуправление». В конце 1990 года предприятие прекратило работу, на его базе было создано ООО « Стром».(2) Рудник просуществовал 50 лет. За весь период работы рудника с 1940 по 1990 год включительно сменилось одиннадцать директоров этого предприятия. Всех дольше в этой должности проработал Ярославцев Николай Яковлевич более 17 лет с 1947 года по 1964 год. Своими делами и поступками он сделал большой вклад в развитие поселка Асбест, в развитие производства антофиллит – асбеста. Старожилы поселка вспоминают о нем очень уважительно и с гордостью говорят: « Меня же сам Ярославцев на работу принимал!»

Такая людская молва дорогого стоит. Я не помню Николая Яковлевича, но из многочисленных бесед воспоминаний жителей старшего возраста поселка Асбест невольно проникалась все большим уважением к нему. Это подогревало во мне интерес познакомиться поближе с родными Николая Яковлевича. Я знала, что в живых его уже нет, но есть дети, внуки, правнуки. И вот в августе 2017 года совсем случайно (а может быть и нет) я знакоюсь с его младшей дочерью Татьяной Николаевной Бабушкиной. Она живет в Сысерти в родительском доме, бережно хранит память о родителях, и как оказалось у нее есть семейный архив. Это бесценное наследие Татьяна Николаевна предоставила для изучения краеведческому музею по моей просьбе. Среди личных документов Николая Яковлевича меня и других сотрудников музея очень заинтересовало удостоверение, выданное Н. Я. Ярославцеву, как директору Сысертского Асбестового рудоуправления в 1951 году. Нужно пояснить, что рудник находился в подчинении треста « Союзасбест», базирующемся на Баженовском месторождении хризотил асбеста. На этом документе присутствует надпись « Трест Союзасбест Главасбеста МВД». МВД – это Министерство внутренних дел. Нетрудно догадаться, что главк треста в те годы по каким - то причинам существовал в непромышленном вовсе министерстве, а в силовом. С чем это было связано? Может быть Сысертский рудник поставлял свою продукцию для стратегических целей?

Тогда бы, наверно, существовала запретная зона с охраной. Но ведь доступ на предприятие и в поселок всегда были открытыми.

Ответ на этот вопрос содержится в книге краеведа из поселка Рефтинский Ю.М. Сухарева «Трудовые лагеря и спецпоселения в бассейне реки Рефт». Оказалось, что в городе Асбесте на Баженовском месторождении хризотил асбеста в 1950 году был расположен Баженовлаг – исправительно- трудовой лагерь для заключенных. Тогда и был создан Главасбест МВД, чтобы «привлечь внимание высшего руководства министерства, если возникли бы трудности при выполнении производственных заданий... и позволил бы руководителям обращаться напрямую к высшему руководству МВД».(1;38) В структуре МВД создавался главк для одного малочисленного ИТЛ под названием Баженовлаг.

С момента организации и до закрытия начальником Главасбеста МВД был горный генеральный директор 3-го ранга А.П. Митюков. Стр. 38 «Численность лагеря составляла на 01.04.52 г 6802 человека из них 666 женщин и 315 осужденных за контрреволюцию» (1;34)

. Контингент Баженовллага занимался строительством асбестовых предприятий МВД в районе Баженовского месторождения, асбообогатительных фабрик, асбокартонной фабрики, работой в асбестовом карьере, проходкой шахт, строительством Ново – механического завода, жилья, ж/д путей, автомобильных дорог, коммунально – бытовых объектов и многого другого.(1;39)

«Главное управление лагерей асбестовой промышленности закрыто 18 марта 1953 года постановлением СМ СССР №832 -370СС в связи с освобождением от производственно – хозяйственной деятельности. Его производственные структуры переданы в Министерство промышленности строительных материалов СССР, а Баженовский ИТЛ перешел в ведение ГУЛАГа Министерства Юстиции 29 апреля 1953 года... и окончательно перестал существовать в середине 50- ых годов». (1;41) Интересно знал сам владелец удостоверения про Баженовлаг? Про труд заключенных? Предполагаю, что знал, но не распространял эту информацию, потому что Николай Яковлевич был человек по-военному строгий и дисциплинированный. Об этом свидетельствуют факты из его биографии. Родился Николай Яковлевич 27 ноября 1906 года в городе Оханске Пермского края в нищей семье. Ввиду трудного материального положения родная мать отдала его на воспитание приемным родителям Якову Мокеевичу и Анне Каливановне Ярославцевым. Но при этом не теряла связи с сыном. Навещала его. И впоследствии Николай Яковлевич не забыл свою родную мать. В 1917 году в возрасте 11 лет он пошел работать на Юго- Камский завод. Сначала был сортировщиком резных гвоздей, затем - гвоздуробом . В 1923 году вступил в ряды Ленинского комсомола. С 1924- 1928 год работал формовщиком. В 1925 году женился на Марии Степановне. В 1926 году у них родился сын Павел. В 1929 году вступает в ряды ВКП(б). Николая Яковлевича выдвигают на должность председателя фабрично- заводского комитета Юго - Камского завода . 1932 – 1934 г. - работа в Оханском леспромхозе в качестве заместителя директора и начальника лесного отдела. С 1934 по 1936 г он редактор заводской многотиражки. 1936 -1937г. – учеба на годичных курсах марксизма – ленинизма в городе Свердловске. После окончания курсов с 1937 по 1938 год Н.Я. Ярославцев работает ответственным редактором районной газеты « За большевистские темпы» в городе Полевском. 3 мая 1938 года он избран вторым секретарем Полевского РК ВКП(б). В феврале 1939 года направлен на работу первым секретарем Сысертского РК ВКП(б).(3) В ноябре 1941 года добровольцем уходит на фронт. Заканчивает курсы политсостава в городе Белебей(Башкирия) и направляется на фронт в качестве заместителем командира батальона по политчасти в 230-ый армейский запасной стрелковый полк 53-ей Армии. Воевал на Северо – Западном фронте, Степном, Украинском, Втором Украинском, Забайкальском фронтах. Вернулся домой в Сысерть после капитуляции империалистической Японии в 1946 году.(3)

В семейном архиве сохранились его фронтовые рукописи под названием «Воспоминания из Полевой сумки» о нелегких буднях защитников Родины в годы ВОВ. В прежней должности первого секретаря Сысертского райкома ВКП(б) его не восстановили (место занято). Семью Ярославцевых выселили из служебной квартиры по улице Коммуны. Тогда - то и начал хозяин строить свой дом на Поварне, а работу нашел на заводе «Уралгидромаш» в качестве парторга завода. В семье подрастали дети Юрий и Ленина, в 1947 году родилась дочь Татьяна. Понятно было, что несправедливо с ним обошлись в райкоме партии, отказав восстановить в должности. По этому поводу Николай Яковлевич написал в Москву и посоветовался с фронтовым другом. Вскоре его пригласили в столицу в министерство для личной беседы. Там предложили возглавить Сысертское Асбуродоуправление по добыче и обогащению антофиллит – асбестовой руды. Он согласился. И взялся за работу. В 1947 году первые тонны сортового асбеста дала только что построенная обогатительная фабрика в п. Асбест.(2) В округе разведывались новые участки и месторождения этого минерала. Был открыт еще один карьер на Мочаловском месторождении.(2) Постепенно приходила на помощь горнякам и обогатителям техника – экскаваторы, бульдозеры, многотонные грузовики. В поселке строились жилые дома, появлялись новые улицы, магазины, школа, детский сад, баня, здание двухэтажного клуба и конторы, столовая, общежития, пожарное депо, медпункт. Жизнь и благосостояние людей, работающих в Асбуродоуправлении, улучшались с каждым годом. В этом его заслуга как грамотного, честного, заботливого руководителя. В 1964 году здоровье Николая Яковлевича пошатнулось. Ввиду болезни ему пришлось покинуть пост руководителя.(2) Он остался нештатным корреспондентом районной газеты «Маяк». Писал статьи, очерки, заметки. В 1969 году Н.Я. Ярославцева не стало.(3) Прошло почти полвека с тех пор. Но память о Николае Яковлевиче Ярославцеве жива.

Список источников и литературы:

1) Ю.М. Сухарев «Трудовые лагеря и спецпоселения в бассейне реки Рефт». Асбест, 2008 г..

1. Архивный отдел администрации МО Сысертский район (ф.133), д.1)
2. Семейный архив Бабушкиной (Ярославцевой) Татьяны Николаевны г. Сысерть

«Воспоминание о школе пчеловодов и бухгалтеров в Сысерти»

В посёлке Шевелёвка (сейчас Школьный) Сысертского района жил Пётр Иванович Вершинин. По его воспоминаниям, по соседству в посёлке Габиевка после войны была школа пчеловодов. При ней большое подсобное хозяйство: много коров, лошадей, своя сельхозтехника и лесопилка. Выращивали зерновые и овощи. Там было чему поучиться.

За годы войны пчеловодство в стране понесло большой урон. В феврале 1945 года вышло постановление Совета Народных Комиссаров «О мероприятиях по развитию пчеловодства». В постановлении указывалось: «Всемерно развивать пчеловодство в колхозах и совхозах, а также у рабочих и служащих, увеличить производство ульев и пчеловодного инвентаря. Особо отмечено, что пчеловодство не только источник ценного продукта, но также является средством повышения урожайности и развития семеноводства в растениеводстве.

Для скорейшего решения проблемы кадров в пчеловодстве только в Российской Федерации было открыто около тридцати одногодичных школ по подготовке заведующих пчелиных пасек. По каким-то неведомым причинам такая школа пчеловодов была открыта именно в Сысерти. А ещё Сысертской школе крупно повезло, что преподавание премудростям пчеловодства вёл замечательный специалист по фамилии Климентов А.А. – автор двух печатных трудов по пчеловодству. Книга Климентова «Работа на пасеке» объёмом 176 страниц издана в 1948 году Свердловским издательством тиражом 10 тысяч экз. Учебное пособие «Пчеловодство» объёмом 288 страниц издавалось в Москве дважды. В 1950 году было опубликовано первое издание, а второе издание вышло в 54 – 55 годах тиражом 100 тысяч экземпляров.

Кроме подсобного хозяйства, по правому берегу речки Габиевки, на лесной поляне для школы пчеловодов был построен учебный корпус, на левой стороне речки находилась пчелиная пасека и склад сельскохозяйственного инвентаря. Посёлок Габиевский уже с первых послевоенных лет имел электрическое освещение, телефонную связь и продовольственный магазин.

Курсанты школы пчеловодов размещались в большом одноэтажном здании в Сысерти по улице Свердлова, 6. От Сысерти до Габиевки 6 километров, поэтому курсантов возили на грузовике с открытым всем ветрам кузове с жёсткими деревянными скамейками. Для будущих пчеловодов Климентов, первым делом, проводил ознакомительную экскурсию по подсобному хозяйству, которым он очень гордился: «Вот это и есть посёлок Габиевка» - разводя широко руками восклицал экскурсовод, хотя всё поселение состояло всего из трёх жилых домов, но основную площадь занимало большое хозяйство, состоящее из конного двора, коровников и лесопилки. «А вот там вдоль леса журчит речка Габиевка» - и, подняв указательный палец, Климентов многозначительно добавлял: «А в этом доме сам Габиев живет!». Хотя настоящая фамилия коренного жителя была не Габиев, а Капиев, но все верили словам своего преподавателя.

Вскоре школу пчеловодов преобразовали в отделение при Сысертской школе бухгалтеров и счетоводов колхозов, а сельхозугодие «Габиевка» стало их общим подсобным хозяйством. Бухгалтеры с пчеловодами разместились в том же помещении по улице Свердлова, дом 6.

В свободное от учёбы время учащиеся активно принимали участие в различных культурных мероприятиях города, а также устраивали новогодние ёлки для детей сотрудников школы, ходили в кинотеатр и в клуб на танцы, много читали. В 1956 году группа курсантов-пчеловодов участвовала в массовой съёмке кинофильма «Во власти золота» по

рассказам писателя Мамина-Сибиряка. Кино снимала Свердловская киностудия в Арамили. На встречу с киноактёрами приехал композитор Родыгин, который привёз к фильму романс, только что им написанный. Нашим курсантам так понравился романс, что они умудрились списать слова. Фильм ещё не вышел на экраны, а наши пчеловоды уже распевали по улицам Сысерти, ещё никому неизвестный, романс из кинофильма «Во власти золота».

Все перечисленные факты приведены по воспоминаниям моего отца – Андрея Александровича Воробьёва – завхоза Сысертской школы бухгалтеров и из моих личных воспоминаний. Другие сведения получены в Сысертском районном архиве из статистических материалов, а также по записям из трудовых книжек директора школы пчеловодов и завхоза школы бухгалтеров.

Доподлинно установлено, что Сысертская школа пчеловодов и Сысертская школа бухгалтеров колхозов были образованы по приказу Свердловского областного сельскохозяйственного управления и находились в подчинении Арамильского сельского профессионально-технического училища № 5. Контора этого училища находилась в рабочем посёлке Арамиль по улице 1 Мая, дом 4. Сейчас в этом старинном кирпичном здании находится Арамильский архив. Однако, работники Арамильского архива и краеведческого музея утверждают, что СПТУ № 5 в Арамили никогда не было. Вероятно, архивные материалы по данному училищу не сохранились.

С 15 мая 1952 года должность директора школы пчеловодов занимал Александр Васильевич Иванов, проживал по улице Кирова, 60. С 15 января 1955 года его сменил Ярёмченко, назначенный директором Сысертской школы бухгалтеров. Андрей Александрович Воробьёв работал завхозом школы бухгалтеров с 1 ноября 1952 года по 7 сентября 1962 года, проживал по улице Физкультурников, 2.

Со своей задачей школа пчеловодов справилась. Главное – были подготовлены квалифицированные кадры, изготовлено и поставлено потребителям большое количество новеньких ульев и пчелиных рамок. Одногодичные школы пчеловодов помогли восстановить пчеловодство. К шестидесятым годам страна достигла довоенной численности пчелиных семей. Однако, органы партийного контроля стали обвинять руководство школ в нетрудовых доходах и в нецелевых расходах, причём часто необоснованно. Принятое в стране постановление об укрупнении колхозов и совхозов привело к сокращению мелких организаций и подсобных хозяйств. Постепенно все школы пчеловодов были ликвидированы. Эта участь постигла и Сысерть. В 1962 году здание на улице Свердлова, 6 передали Сысертской поликлинике и отделению стоматологии. По решению райкома партии школу бухгалтеров вместе с пчеловодами и Габиевским подсобным хозяйством ликвидировали. Сейчас на месте здания по улице Свердлова, 6 построен торговый центр «Монетка». На том месте, где раньше было Габиевское подсобное хозяйство, сейчас находится завод «Известь Сысерти».

В июньском номере журнала «Уральский следопыт» за 2017 год помещён мой рассказ – «Виктория из школы бухгалтеров». В короткой журнальной статье на фоне краткой истории Сысертской школы бухгалтеров рассказывается, как среди повседневной работы с сотрудниками школы и с породистой лошастью в серых яблоках приключаются невероятные истории.

В ходе сбора материалов о Сысертской школе бухгалтеров и счетоводов колхозов выяснилось, что у нас в далёких пятидесятых годах была ещё одна Сысертская школа бухгалтеров сельского хозяйства при Сысертском техническом училище № 7, которое относилось к Главному управлению трудовых резервов при Совете Министров СССР. Но это уже совсем другая.

"Из истории Вьюхинской школы ФЗО"

Посёлок Бобровский расположен в 30 км. от Екатеринбурга, на правом берегу реки Исети, напротив устья речки Бобровочки, от которой по мнению старожилов, и получил он своё название. Основу посёлка Бобровского составляет село Бобровка, упоминание о которой, есть уже в документах начала XVIII века, предполагается, что первые дома здесь построены в – 1721-1737 гг.

Руководство казённых заводов поощряло занятия ремёслами, так как имело от этого большую выгоду, часть мастеровых даже освобождалась от заводских нарядов, чтобы выполнять подрядные работы.

В начале XX века на территории деревень Бобровка и Вьюхино продолжали работать кустари-одиночки, занимавшиеся изготовлением столярных и плетёных изделий на заказ, которые позже объединились в «Артель по изготовлению деревянных чудес», которая и явилась прародительницей училища художественных ремёсел и нынешнего филиала Уральского колледжа строительства, архитектуры и предпринимательства. Но когда была открыта Вьюхинская мебельная Промартель, появилась необходимость в подготовке специалистов рабочих профессий. Так сложились первые предпосылки открытия нашего учебного заведения.

Основана Вьюхинская профтехшкола (школа ФЗО) была в январе 1944 года – во время величайших потрясений в нашей стране, когда весь народ напрягал свои силы, чтобы обеспечить окончательную победу над злейшим врагом человечества - немецким фашизмом. И в эти годы (1944-1945 гг.) подростки Вьюхинской профтехшколы в своих мастерских (приспособленных под эти цели имеющихся в распоряжении поселковой администрации зданиях) готовили продукцию для разгрома врага. Они, в полном смысле этого слова, воевали, но только не на поле брани, а в тылу.

Вьюхинская профтехшкола была создана с целью, обеспечить мебельную Промартель специалистами низшего звена – профессиональными рабочими. Но существовала ещё и другая цель – дать возможность учиться и жить в нормальных условиях тем подросткам, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. остались беспризорниками, часто не только без крова, но и без семьи. Учащиеся были на полном государственном обеспечении, их бесплатно обеспечивали трёхразовым питанием, обмундированием (верхней одеждой, бельём). Кроме практического (производственного) обучения, учащимся преподавали общеобразовательные предметы, организовывали их быт и культурный досуг.

С самого момента образования ремесленного училища в нём готовили деревообработчиков (столяров, плотников, рамщиков), в военные годы учащиеся Вьюхинской профтехшколы изготавливали оконные рамы, телеги, сани для армии, ящики для снарядов.

Первыми мастерами производственного обучения стали рабочие и мастера Вьюхинской Промартели и бывшие фронтовики, как, например, Чермянинов Иван Прокопьевич (четвёртый слева во втором ряду снизу), который проработал в училище мастером производственного обучения более 30 лет, Чермянинов Михаил Григорьевич (второй справа во втором ряду снизу), Удилов Юрий Константинович (выпускник мастера п/о Чермянинова И.П.) – они стояли у истоков образования нашего училища – Иван Прокопьевич начал обучать подростков ещё в годы Великой отечественной войны.

Базовым предприятием училища были мебельные мастерские Вьюхинской Промартели, в них выпускалась мебельная продукция из массива древесины, профшколы принимали участие в её производстве, проходя на фабрике производственную практику.

Работники Вьюхинской школы ФЗО (профтехшкола Свердловлеспромсоюза) в период 1944-1945 гг., стоявшие у истоков становления Вьюхинской профтехшколы в годы ВОВ:

1. Алексеев (инициалы отсутствуют) – директор школы ФЗО с 25 января 1944 года. Пр.№1 от 25.01.1944 г.

2. Удилова Татьяна Алексеевна – заведующий учебной частью с 27 января 1944 года. Пр.№2 от 27.01.1944 г.

3. Насобин Михаил Григорьевич – заведующий хозяйством с 27 января 1944 года. Пр.№2 от 27.01.1944 г.

4. Комиссарова Мария Павловна – бухгалтер с 20 февраля 1944 года. Пр.№3 от 4.02.1944г.

5. Старикова Екатерина Ивановна – уборщица помещений школы с 4 февраля 1944 года. Пр.№3 от 4.02.1944 г.

6. Овчинников Василий Николаевич с 21 февраля 1944 года рабочий коноводчик, ухаживал за лошадьми, в разное время работал сторожем, заготовщиком дров. Пр.№5 от 21.02.1944 г.

7. Круглик Наталия Наумовна – заведующая столовой с 22.02.1944 г. Пр.№6 от 22.02.1944 г.

8. Котовщиков Алексей Андреевич - главный бухгалтер Вьюхинской Промартели по совместительству исполнял обязанности главного бухгалтера в школе. Пр.№7 от 1.03.1944 г.

9. Кузьмин Давид Герасимович исполнял обязанности по охране здания школы и складов с 21.03.1944 г. Пр.№8 от 21.03.1944 г.

10. Начало занятий 14.04.1944 г. Приказ о зачислении 42 учащихся, а так же о принятии на работу педагогов (с 15.04.1944 г.):

- Удилова Татьяна Алексеевна – заведующий учебной частью.
- Ерёмкина Мария Ивановна – преподаватель русского языка.
- Комиссарова Нина Васильевна - преподаватель русского языка.
- Белослудцева Мария Михайловна – преподаватель арифметики и рисования.
- Клепинин Алексей Яковлевич – политрук (проводил политзанятия).
- Насобин Николай Егорович – преподаватель военного дела.

Пр.№9 от 15.04.1944 г.

1. Мухин Пантелеймон Сергеевич – заведующий учебной и производственной частью с 18.05.1944 г. Пр.№13 от 15.05.1944 г.

2. Овчинникова Клавдия – уборщица с 18.05.1944 г. Пр.№13 от 15.05.1944 г.

3. Удилова Валентина Михайловна – инструктор практического дела с 18.05.1944 года, (соответствует современной должности старшего мастера). Пр.№13 от 15.05.1944 г.

4. Удилова – кладовщик с обязанностями кастелянши с 18.05.1944 г. Пр.№14 от 20.05.1944 г.

5. Чермянинова Наталия Михайловна – ответственная за подсобное хозяйство и огородный участок с 27.05.1944 г. Пр.№15 от 27.05.1944 г.

6. Чермянинова Дарья Александровна – сторож подсобного хозяйства и огородного участка с 1.06.1944 г. Пр.№16 от 1.06.1944 г.

7. Чермянинова Дарья Степановна – уборщица, прачка с 1.06.1944 г. Пр.№16 от 1.06.1944 г.

8. Чермянинов Иван Павлович – бухгалтер, заведующий подсобным хозяйством школы. Пр.№21 от 1.07.1944 г.

9. Жилин Константин Матвеевич – заведующий учебно-воспитательной частью, преподаватель математики и русского языка с 1.09.1945 г.

10. Панов Анатолий Иванович – заведующий производственным обучением. Пр.№16 от 1.09.1945 г. (1969-1977 был директором).

«Связь поколений через любовь к музыке, театру — прекрасному...»

Запутана и интригующе интересна жизнь владельцев старого Сысертского железодельного завода Турчаниновых - Соломирских. «Многие из них в основном провели свою жизнь в столице, в кругу людей известных и вельможных».

У Алексея Фёдоровича и Филициаты Стефановны Турчаниновых было восемь детей: Алексей (1766—1839), Пётр (1769—1815), Александр (1772—1796), Екатерина (1771-1818), Наталья (1773—1834, Елизавета (1774—1827), Надежда (1778—1850), Анна (1780—1849).

После смерти Турчанинова мать выдала Наталью замуж за горного чиновника — обербергмейстера Колтовского.

Из детей Натальи Алексеевны в истории остались только внебрачные сыновья: Павел (6.10.1798-2.03.1870) и Владимир (1802-13.05.1884) Соломирские. Их отцом называют то Д.П.Татищева, а то и самого императора Павла I [10; с.150,151].

Младший сын Колтовской писал стихи, но многие современники считали стихи Владимира Дмитриевича Соломирского бездарными. По словам Л. Н. Майкова, Соломирский не чужд был литературных интересов, писал стихи, но, кажется, ничего не печатал [43; с. 421].

Его сын Эммануил (Мануил) (1863), как и отец писал стихи. 14 апреля 1895 г. Эммануил Соломирский познакомился с Н.К. Рерихом. В студенческом дневнике Рерих записал: «Познакомился с Эммануилом Владимировичем Соломирским, удивительный субъект – психопатичный, но и талантливый. Многие из его стихотворений мне понравились ужасно. В духе А. Толстого. » В 1897г. Эммануил Владимирович показывал свои сочинения известному литературоведу А.Н. Пыпинк. «Позвольте мне просить Вас, - писал Э.В. Соломирский 7 ноября, посмотреть, кстати, и эти прилагаемые стихотворения. Может быть, они будут иметь значение для окончательного выяснения, есть ли у меня данные, чтобы достичь известного совершенства в поэзии» [33; с. 291]. В своих воспоминания Ястребцев В. В. писал: «За ужином (на юбилее Николая Андреевича Римского-Корсакова) провозглашались многочисленные тосты за здоровье юбиляра... Наконец, поэтом Э.В. Соломирским был прочитан юбиляру стихотворный привет:

Устами скромного поэта
Бессмертные богини света
Поэзия и красота
И их сопутница – мечта
Благодарят тебя за дружбу...
За верность, искренность и службу...» [44;с.175]

Эммануил Соломирский отличался и музыкальным талантом, пробовал себя как композитор. Его произведения были изданы в 1901 г. в Санкт-Петербурге в нотном издательстве Ю.Г. Циммермана. Это сборник романсов на слова русских поэтов – Н.Ф. Щербины, Л.И. Пальмина, Л.И. Косуновича и др., а также знаменитых немецких поэтов Г. Гейне и Ф. Шиллера, перевод стихов которых он осуществил сам [11; с. 441]. Этот сборник хранится в фондах Российской государственной библиотеки. Там же имеется произведение русского компо-

зителя Александра Николаевича Шефера "Не унывай" на слова Э.В. Соломирского, написанное в популярном в то время жанре мелодекламации.

Старший сын Н.А. Колтовской Павел Дмитриевич Соломирский, получив разрешение у московского военного генерал-губернатора Д.В.Голицына, 1 июля 1835 г. женился на дочери Московского почт-директора А.Я. Булгакова фрейлине Екатерине Александровне (1811-1880) [32; с. 639]. Александр Яковлевич Булгаков, по словам П.А. Вяземского, «живо и глубоко проникнут был музыкальным чувством», мог «мастерски рассказывать и передразнивать», а беседа с ним представляла «часто живое театральное представление». Поскольку семейство

Булгаковых

регулярно

давало приемы, на них всегда звучала музыка и очень часто музыкальными талантами блистали на этих вечерах сами члены семьи Булгаковых. Екатерина Александровна обладала очень приятным голосом и хорошо пела. «Вчера, – сообщил отец Екатерины А.Я. Булгаков своему брату в письме от 21 марта 1829 г., – провели мы очень приятно вечер дома. Давно к нам просится поэт Пушкин в дом; я болезнью отговаривался, теперь он напал на Вигеля, чтобы непременно его к нам ввести. А вчера был очень любезен, ужинал и пробыл до 2–х часов. Восхищался детьми и пением Кати, которая пела ему два его стихотворения, положенные на музыку Геништою и Титовым. (Следует заметить, что Соломирские были в родстве с Титовыми через родную сестру Колтовской Елизавету, которая была замужем за сыном Николая Сергеевича Алексея.) [24;с.208].

У Екатерины и Павла Соломирских было много детей: Ольга, Дмитрий, Екатерина, Лев, Александра («Фютюлечка»), Мария, Александр и Наталья [33; с. 270]. Была ещё и Анна Павловна, в замужестве Пенинская (1858-1907) [20].

В начале 1840-х годов Екатерина Александровна и Павел Дмитриевич с детьми переехали на Урал, в усадьбу при Сысертском заводе [33; с. 292]. Обосновавшись в Сысертском заводе, Соломирские стали организовывать музыкальные вечера, которые большей частью предназначались для членов их семьи. Ими был основан и домашний театр (40-50-е годы XIX в.), Соломирская сама готовила костюмы к постановкам [24; с. 208]. «Без театру нам скучно, — пишет она отцу. — Это сделалось страстью у нас у всех». Спектакли давались по поводу домашних праздников, именин членов семьи и их ближайших родственников. Репертуар был продиктован исключительно симпатиями, привязанностями самой устроительницы. Художником и постановщиком спектаклей была сама Соломирская. Были у театра и свои афиши, которые Екатерина Александровна регулярно высылала в Москву отцу. Кроме самих Соломирских, в спектаклях принимали участие их ближайшие родственники и друзья, например, жена управляющего заводами Хвощинского» [22].

В 1866 г. Павел Дмитриевич Соломирский написал мелодию к народному тексту «Ах, не солнышко затмилось». Песня была напечатана в Петербурге у М. Бернарда (ноты хранятся в Российской национальной библиотеке). О музыкальном образовании Павла Дмитриевича не сохранилось никаких свидетельств, скорее всего оно было домашним [24; с. 208]. Однако, в своих мемуарах граф С.Д. Шереметев вспоминал, что Соломирский был «большим музыкантом и человеком очень приятным...» [23; с. 109].

Во второй половине XVIII в. провинциальные дворяне обзаводились собственными небольшими оркестрами и слушали музыку за столом или в саду, обязательно звучала музы-

ка во время семейных торжественных событий. Постепенно это увлечение музыкой переросло в потребность и необходимость дать своим детям навыки игры на музыкальных инструментах, некоторые помещики сами осваивали нотную грамоту. Для обучения музыке нанимали специального человека, преимущественно это был капельмейстер иностранного происхождения. Все дети в семье Павла Дмитриевича получили домашнее начальное образование. Точных данных о том, кто их обучал музыке пока не выявлено, скорее всего, первые уроки музыкальной грамоте им преподнесли их музыкально одаренные родители [24; с. 208].

Вероятно, в получении музыкального образования детей Екатерины и Павла Соломирских важную роль сыграл гувернер – Алексей Иванович Кронеберг. Его близкий друг Д.Н. Мамин-Сибиряк отмечал музыкальные способности Кронеберга как исполнителя (пианиста) и композитора [23; с. 133-142]. Личное книжное собрание А.И. Кронеберга включало сочинение доктора философии, профессора Харьковского университета Г.Г. Гесса де Кальве «Теория музыки или Разсуждение о сем искусстве...», в котором, кроме истории и описания разных инструментов, подробно прописаны «основные правила сочинения музыки» [23; с. 133-142].

В начале 1850-х гг. А. И. Кронеберг принял предложение владельца Сысертского горного округа П.Д. Соломирского стать гувернером его детей. Прекрасно образованный, А.И. Кронеберг был подготовлен к этой работе: он владел шестью иностранными языками, серьезно занимался математикой, прекрасно музицировал. В поселке Сысертского завода он несколько лет обучал многочисленных детей Соломирских, женившись на их старшей дочери Ольге (1837-1888). В этом браке родилось 8 детей [35; с. 226].

В 1880-х гг. дочь Алексея Ивановича Кронеберга и Ольги Павловны, урожденной Соломирской, Варвара Алексеевна Кронеберг (в замужестве Герц-Кронеберг) брала уроки пения у выпускника Петербургской консерватории Петра Феофановича Давыдова, а позднее сама давала частные уроки музыки, преподавала вокал в Екатеринбурге. В 1880-х гг. Варвара Алексеевна регулярно участвовала в концертах Екатеринбургского музыкального кружка [24; с. 208];[28; с. 65,66].

В.А. Герц-Кронеберг была верной помощницей мужа, банковского служащего и преданного служителя муз, Сергея Ивановича Герца (1862–?). В январе 1884 г. он был избран распорядителем хорового отдела музыкального кружка, а позднее стал одним из распорядителей всего музыкального отделения. Осуществляя не только организаторские функции, но также участвовал в концертах и спектаклях в качестве пианиста и дирижера. Став его женой, Варвара Алексеевна часто выступала вместе с ним в концертах и оперных постановках кружка. Подобно многим детям Алексея Кронеберга Варвара Алексеевна отличалась живым характером и интересом к общественной деятельности. Она являлась активной участницей, а позднее и почетным членом Екатеринбургского музыкального кружка. В марте 1884 г. В.А. Герц-Кронеберг и П.Ф. Давыдов на одном из концертов исполнили дуэт из оперы «Русалка»[28; с. 65,66]. В 1884–1885 гг. Варвара Алексеевна неоднократно выступала, исполняя партию Маргариты из оперы «Фауст» и партию Наташи из оперы «Русалка», а также другие оперные партии [28; с. 68]. В 1885 г. местная пресса отметила успех «г-жи Кронеберг, обладающей звучным, чистым сопрано» (Екатеринбургская неделя — еженедельная политическая и литературная газета – Екатеринбург, 1885 – 11 –22 янв.). С 1893 г. упоминается ее высокое и подвижное колоратурное сопрано [14; с. 248]. В сезонах 1893-1895 гг. в Томске в исполнении

сольных номеров участвовали В.А. Герц (сопрано) и В.И. Розеноэр (баритон). Публика с симпатией отнеслась к выступлениям Варвары Алексеевны. В афишах и программах концертов она значилась как «артистка русской оперы» [14; с. 113,220]. «В одном из концертов Томского музыкального общества (сезона 1898-1899г.?) принимала участие гжа В.А. Кронеберг – певица хорошей школы, с прекрасно обработанным, хоть и небольшим, голосом, – пение её иногда положительно чарует слушателя». [12; с. 201] 18 февраля 1899 г. в Томске в журнале «Сибирский наблюдатель» опубликовано стихотворение Всеволода Сибирского с посвящением Варваре Алексеевне Кронеберг «Когда поёшь ты...». В 1901–1912 гг. оно вновь публиковалось в журнале «Сибирский наблюдатель» и в газете «Сибирские отголоски» [39; с. 415].

В первом десятилетии XX в. В.А. Герц-Кронеберг приняла участие в постановке ряда опер: в 1906 г. в Екатеринбурге была участницей постановки «Тангейзера» Вагнера [28; с. 66]. В сентябре 1908 г. С.И. Герц представил екатеринбургской публике свои романсы, симфоническую картину и оперу-феерию «Царица эльфов», премьера которой состоялась годом раньше в Москве. Он сам дирижировал спектаклем, а в главной партии предстала его жена. Постановка «Царицы эльфов» произвела на горожан прекрасное впечатление, «...хорошо звучал голос г-жи Кронеберг-Герц» [2; с. 204-209].

В одной из концертных программ прозвучала Ave Maria покойного Алексея Ивановича Кронеберга [42; с. 168,169]. В мае 1908 г. Варвара Алексеевна спела с Г.С. Хржановским дуэт из оперы «Риголетто» Верди и болеро из «Сицилийской вечерни» [28; с. 66].

В.А. Герц-Кронеберг деятельно помогала С.И. Герцу в организации общедоступных симфонических концертов, выступая на них с сольными номерами. В частности, на общедоступном концерте, который состоялся 10 декабря 1910 г., она вместе с Г.С. Хржановским впервые в истории Екатеринбурга исполнила дуэт из оперы Гречанинова «Добрыня Никитич» [28; с. 66].

Представители многих известных в Екатеринбурге семей, были инициаторами и постоянными участниками всех концертных и театральных мероприятий музыкального общества. Это Маклецкие, Казанцевы, Ивановы, Тиме, Симановы, Клепинины, Клеры, Кронеберги, Шнейдеры. Более 30 лет В.А. Кронеберг не прерывала своей концертно-сценической деятельности, чередуя любительскую сцену с профессиональной. В 1900-1910 гг. В.А. Кронеберг-Герц была избрана почетным членом Екатеринбургского музыкального кружка, разделяя это заслуженное многолетними трудами звание с младшим братом - П.А. Кронебергом [42; с. 168,169].

В 1900-1910-х гг. еще одна дочь Ольги Павловны, урожденной Соломирской, Наталья Алексеевна Кронеберг (в замужестве Чиканцева) участвовала в камерных концертах Екатеринбургского музыкального кружка [42; с. 168]. Так, в марте 1912 г. пресса сообщила о концерте музыкального кружка, который состоялся в Общественном собрании. В небольшой заметке говорилось: «Романсы поют Наталья Алексеевна Чиканцева (Кронеберг), Д.И. Бебенина, В.А. Герц-Кронеберг и г-жа Меньшикова. Соло на виолончели Медлин, трио скрипка, виолончель, рояль Вульф, Медлин, П.А. Кронеберг» [28; с. 66].

Позднее Варвара Алексеевна Кронеберг-Герц из Екатеринбурга переехала в Москву, предположительно работала (с 1926 г.?) в музыкальном техникуме им. Скрябина [3] и проживала по ул. Знаменка, дом 13 [17].

Семьи музыкантов-любителей, где занятия музыкой становились семейной традицией, бережно передаваемой потомкам и сохраняемой ими, вписаны в историю культуры Урала. Образованность и музыкальная «начитанность» в этих домах достигали профессионального уровня [9; с.17].

Вторая дочь дворянина Алексея Ивановича Кронеберга (1829–1880) Софья была замужем за Иваном Германовичем Тиме (р. 1864). Он окончил гимназию и музыкальную школу, служил в Нижнем Тагиле в бухгалтерии заводууправления и был капельмейстером заводского оркестра. Оркестр обслуживал праздники, спектакли заводского театра, летом играл в городском саду, регулярно выступал в Заводском собрании служащих, выезжал для выступлений в другие города Урала. В репертуаре имелись марши, бальные танцы, оперная музыка [8]. В мае 1898 г. заводской оркестр под управлением И.Г. Тиме был распущен, но вскоре вновь возродился как «оркестр бальной музыки». Софья Кронеберг-Тиме приняла участие в постановке оперы «Князь Игорь» Бородина, осуществленной Екатеринбургским музыкальным кружком в 1894 г. – она спела партию Кончаковны [42; с. 168].

В семье Софьи Алексеевны и Ивана Германовича Тиме было шесть детей: Алексей (ок. 1893-1943), София, Евгений, Ольга, Наталья, Герман. [8];[38; с. 6]. У старшего из детей Тиме – Алексея Ивановича (ок.1893-1943) в 1924 г. родилась дочь Ирина [36];[38; с. 6].

В 1964 году Василий Клейменов (мастер цыганского танца, художественный руководитель и балетмейстер Московского Театра Танца Фламенко) вспоминал, как, поступив в Ростовское культпросвет училище, он учился у выдающегося хореографа и балетмейстера Ирины Алексеевны Тиме (внучка Софьи Алексеевны, урожденной Кронеберг). «...Моя крестная мама в хореографии и вообще в искусстве – Ирина Тиме, внучатая племянница Елизаветы Тиме, готовившей танцовщиков и танцовщиц еще в императорском театре» – писал Василий Алексеевич Клейменов. Ирина Тиме первая отметила и развила его балетмейстерские способности [21]. В конце 1960-х - начале 70-х годов она работала во Дворце Ростсельмаш. Последующие годы артистка балета и преподаватель хореографии, заслуженный работник культуры РФ И.А. Тиме жила в Сочи [34];[38; с. 6].

Наиболее яркий след в деятельности Екатеринбургского музыкального общества оставил один из самых талантливых детей А.И. Кронеберга и О.П. Кронеберг (урожденной Соломирской) – Петр. Он окончил Екатеринбургскую гимназию, а получив высшее юридическое образование в Петербурге, в 1900 г. вернулся в родной город. Сразу же принял участие в торжественном акте открытия концертного зала Маклецкого, аккомпанируя певцам. В том же первом сезоне встал за дирижерский пульт, руководя выступлениями хора и оркестра[42; с. 168].

Многие из концертов тех лет были благотворительными, в частности, в пользу недавно открытой библиотеки им. В.Г. Белинского. Почти все они проходили при деятельном участии П.А. Кронеберга, с 1903 г. входившего в составе Правления библиотеки, о чем говорится в Отчете Екатеринбургской Публичной библиотеки им. В.Г. Белинского за 5-й год ее существования.

Еще более ответственные функции брал на себя Петр Алексеевич как дирижер оперных спектаклей кружка: наиболее серьезной была постановка «Тангейзера» Вагнера, осуществлённая в 1906 г. к 25-летию ЕМК [42; с. 168].

Екатеринбургский музыкальный кружок (ЕМК) в XIX в. был первым, официально оформившимся художественным любительским обществом центра горного Урала. Он работал по Уставу, утвержденному Министерством внутренних дел к 1880 г., имел два отделения (музыкальное и драматическое) и объединял до двухсот членов [42; с. 165].

С начала XX в. П.А. Кронеберг взял на себя обязанности дирижера музыкального кружка. 29 апреля 1901 г. в зале И.З. Маклецкого состоялся концерт «свободной художницы», то есть выпускницы консерватории А.Д. Гуревич-Петровой и ее учеников. Почти на всем протяжении концерта роль аккомпаниатора исполнял Петр Алексеевич Кронеберг. В конце того же 1901 г. он дирижировал оркестром во время исполнения опер «Царская невеста» Римского-Корсакова и «Песнь торжествующей любви» Гартевельда.

П.А. Кронеберг нередко дирижировал и хором [28; с. 66,67]. В начале января 1903 г. в Общественном собрании Екатеринбурга на сцене выступил Борис Яковлевич Шнейдер в новом и модном тогда жанре мелодекламации, фортепианное сопровождение было сыграно его матерью. Она же аккомпанировала в этом концерте хору кружка, которым дирижировал П.А. Кронеберг. [42; с. 171]

В январе 1904 г. Екатеринбургский музыкальный кружок вручил Петру Алексеевичу Адрес следующего содержания: «Уже несколько лет музыкальный кружок видит вас своим руководителем, и с первого года вашей деятельности вы завоевали прочные симпатии публики, но, конечно, никому не может быть так хорошо известно, сколько трудов и огорчений приходится испытывать вам при постановках опер и концертов, как нам, хору музыкального кружка, с которым более всего вам нужно тратить свое время, труд и знание. Участвуя во всех операх, поставленных вами, мы должны признать, что если мы и достигли каких-либо положительных результатов, то исключительно благодаря вашей энергии и знанию. Позвольте же, глубокоуважаемый Петр Алексеевич, нам, хору музыкального кружка, вручить этот слабый знак признательности и надеяться, что вы и впредь не оставите свой пост руководителя» [28; с. 67].

«...Своеобразной кульминацией в деятельности ЕМК стал 1908 г., когда Петр Алексеевич возглавил музыкальное отделение общества. По информации газеты «Уральская жизнь», музыкальный кружок тогда «впервые выступил с пропагандой уральской музыки». Кроме того, П.А. Кронеберг дирижировал ораторией Гайдна «Семь слов Спасителя на Кресте» и другими сочинениями. Перед началом этих концертов он выступал «с небольшими лекциями-беседами о композиторах, чьи произведения исполнялись» [41; с. 192].

В 1908 г. в грандиозной сборной программе концерта (Екатеринбургского музыкального) кружка, посвященного 30-летию со дня кончины Н.А. Некрасова, среди участников мероприятия фигурируют имена: П.А. Кронеберг, Г.О. Клер, Б.Я. Шнейдер. С этого года все они входят в Совет ЕМК [42; с. 171,172]. В разные годы в советы старшин, руководивших отделениями, входили также Д. Мамин-Сибиряк, Г. Тиме, С. Герц, Л. Гойер, Е. Иванов, Н. Беренов, П. Кронеберг [13; с. 218].

Нередко к услугам П.А. Кронеберга прибегали профессиональные артисты. В феврале 1910 г. в Екатеринбурге прошли концерты скрипача М. Карасика, пригласившего в качестве аккомпаниатора Петра Кронеберга. Члены музыкального кружка ценили Кронеберга как талантливую виртуозного пианиста, но и отдавали ему должное как дирижеру. Дирижировал Кронеберг оркестром так, что местная пресса с восторгом писала: «Оркестр вполне освоился с выразительными движениями своего дирижера, чрезвычайно чутко исполняет его указания...» [28; с. 67].

В работе Екатеринбургского музыкального кружка принимали посильное участие и жены Алексея Алексеевича и Петра Алексеевича Кронебергов: Люция Фоминична и Анна Сергеевна [42; с. 168].

Как член Екатеринбургской Городской Думы, Петр Алексеевич принял самое деятельное участие в комиссии по организации строительства и открытия нового Городского театра. Благодаря совместным усилиям таких энтузиастов, как он, новая Екатеринбургская опера с первого своего сезона 1912-1913 гг. заняла достойное место среди самых лучших театров России. В 1913-1914 гг. присяжный поверенный по доверенности П.А. Кронеберг состоял в городской театральной дирекции, ведавшей делами оперного театра [41; с. 191,192].

В мае 1919 г. Екатеринбург покинули многие представители екатеринбургской интеллигенции, в том числе семья П.А. Кронеберга. Петр Алексеевич сначала оказался в Омске, а затем перебрался в Иркутск. Не пожелав покидать Россию, он остался в Иркутске, где некоторое время под фамилией Орлов служил дирижером в местной опере [28; с. 69 -70]. Позднее Кронеберг-Орлов переехал в Уфу, где и прошли последние годы его жизни [41; с. 195,196,197].

Старший сын Екатерины Александровны и Павла Дмитриевича Соломирских Дмитрий был по образованию юристом: по окончании Московского университета, он служил в Перми, Петербурге, Екатеринбурге [2; с. 204-209]. Далеко не последнее место среди увлечений Дмитрия Павловича занимала музыка, в приобщении к которой немаловажную роль сыграли семейные традиции. В 1866 г. афиша приглашала пермяков в зал Благородного собрания на концерт любителей, на котором среди авторов исполняемых романсов встречается имя Д.П. Соломирского.

Росту интереса юного Дмитрия к музыке, вероятнее всего, способствовали не только семейные музыкально-театральные традиции, но и образование, которое в дворянской среде обязательно включало музыку. С молодых лет Дмитрий Павлович пользовался среди друзей славой импровизатора, сочинял романсы, небольшие произведения для фортепиано.

В 1872 г. Д.П. Соломирский напечатал в Петербурге свой «Альбом», в который вошли восемь романсов и песен на стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.В. Кольцова, А.Н. Всеволожского, А.А. Амосова и др., а также две музыкальные импровизации «Impromptu-polka» и «Polka pour vive» [2; с. 204-209];[25; с. 243,244]. Альбом с романсами Д.П. Соломирского хранится в фонде Российской государственной библиотеки.

В 1878 г. под Родосто на пароходе «Константин» Д.П. Соломирский исполнял романс «Я помню все» барона Мейендорфа в обществе высших офицеров русской армии. Д.П. Соломирский вспоминал: «Не забыть мне, что тотчас по прибытии на пароход «Константин» барон Мейендорф повел меня в общую каюту и усадил за фортепиано. Тут собралось несколько

ко человек и в том числе генералы барон Дризен, граф Комаровский и граф П.А. Шувалов, которые попросили меня сыграть романс Мейендорфа «Я помню все» [24; с. 208].

В 1884 г. была опубликована басня Козьмы Пруткова «Пастух, молоко и читатель», положенная Д.П. Соломирским на музыку. В 1885 г. два его музыкальных сочинения «Воспоминание об одном вальсе» и «Два характера» были напечатаны в журнале «Le Nouvelliste» [24; с. 208].

В сезоне 1908-09 гг. Екатеринбургским музыкальным кружком был проведен цикл «Исторических концертов» [1; с. 54.]. В этом же сезоне 20 сентября в городском театре, напоминаем, прошел концерт, программа которого была составлена исключительно из произведений екатеринбургских авторов. В нее вошли сочинения А.И. Кронеберга (Ave Maria), Д.П. Соломирского (романс «Светит солнышко») [5];[19; с. 36].

Владелец Сысертского горного округа Д.П. Соломирский был известен не только как одаренный композитор-любитель, но и как меценат [15; с. 31]. Об этом можно было узнать из сообщений о провинциальной музыкальной жизни, которые перепечатывались в столичной «Русской Музыкальной газете» и тем самым становились достоянием более широкой общественности. Например, «Голос Урала» в 1912 г. поместил информацию о щедром подарке «новорожденному» Екатеринбургскому отделению ИРМО прекрасного концертного зала с классами для занятий, музыкальными инструментами и мебелью (ранее он был известен в городе как зал Маклецкого), сделанном известным горнозаводчиком Дмитрием Павловичем Соломирским.

Вскоре уже в столичной «РМГ» в Хронике читаем: «В феврале 1912 г. из Главной дирекции РМО в Екатеринбург пришло сообщение о разрешении открыть Отделение. 11 апреля 1912 г. состоялся первый концерт ЕО ИРМО. Программа: Симфония D-dur Моцарта, Шуман Концерт a-moll Шумана (исполняла дочь Цветикова – Вера Васильевна) и «Горжественная кантата», написанная специально для этого случая В.С. Цветиковым...» [2].

Совладелец Сысертских заводов Дмитрий Павлович Соломирский, выкупил за 40 тысяч рублей зал Маклецкого, отремонтировал и безвозмездно передал его Екатеринбургскому отделению Императорского Русского Музыкального Общества. Кроме того, он подарил музыкальным классам 1 фисгармонию, 2 фортепиано и 3 рояля, музыкальную литературу: клавиры и ноты, включая издание романсов М.И. Глинки с автографом и примечаниями автора, мебель, портрет П.И. Чайковского. В любом учебном заведении библиотека играет важную роль, а в музыкальном особенно — ведь здесь, наряду с учебниками и другой литературой, хранятся ноты, партитуры, клавиры... Прекрасно осознавал ценность библиотеки для будущего учебного заведения уральский меценат, владелец Сысертских заводов егермейстер Высочайшего двора Дмитрий Павлович Соломирский. Войдя в совет попечителей ИРМО, он внес значительные средства на счет отделения, что способствовало и открытию музыкальных классов, и организации концертной деятельности. Пронеся через всю жизнь увлечение музыкой, Д.П. Соломирский хорошо понимал значение для культуры Урала тех музыкальных учреждений, созданию которых он всемерно содействовал на склоне своих лет. Памятником его благотворительности является старейшее на Урале музыкальное училище, носящее теперь имя П.И. Чайковского [15; с. 31].

10 февраля 1913 г. Члены Екатеринбургского отделения ИРМО писали: “Вы, глубокоуважаемый Дмитрий Павлович, зажгли этим прекрасный очаг музыкального образования, дали возможность тем, коим дорого музыкальное развитие своих детей, приобщиться к нему. Вы дали жизнь екатеринбургскому отделению, моральный подъем всем, причастным к делу... Ваша беспримерная помощь навсегда останется в памяти нашей и грядущих поколений” [7].

После завершения ремонта здания, приобретенного Д.П. Соломирским, состоялось торжественное открытие отделения [16; с. 275]. В феврале 1913 г. на концерте под управлением Д.П. Соломирского в переложении для оркестра В.С. Цветикова были исполнены две его фортепианные пьесы — “Одиночество” (“Ein Samkeit”) и “Шведская народная песня” (“Skanzen”) [2; с. 204-209].

В 1916 году благодаря хлопотам Д.П. Соломирского (несмотря на преклонный возраст, он лично ездил в Петроград в Главную дирекцию ИРМО) и опять-таки благодаря его щедрым денежным пожертвованиям Музыкальные классы были преобразованы в Музыкальное училище [2; с. 204-209].

И еще об одной представительнице этой семьи. Дочь младшего сына Павла Соломирского Александра – Анна вышла замуж за Г.В. Олсуфьева. У Анны Александровны и Григория Васильевича Олсуфьевых родились дети: Ольга (1903 [-1986]), Николай (1905-1988). Василий (1910-1982). [18; с. 286,287]. «Старшая сестра Ольга была очень красивой и талантливой женщиной» [31] по всей вероятности ей передались музыкальные способности деда, о котором ее прабабка Екатерина Соломирская писала: «Маленький Сашка будет чудесный музыкант. Несмотря на свои два года, он радостно дрожит, когда видит пианино и всегда желает постучать на нем» [35; с. 208].

Алла Зиминая (Ольга Григорьевна Олсуфьева) – поэтесса, литературный работник, актриса. В 1936 г. она была арестована в Москве, получила 3 года “за подготовку террористического акта”, отбывала срок в Воркутлаге. Освободившись, не получила права жить дома и потому жила в Воркуте с мужем И.А. Богоразом, тоже репрессированным в 30-е годы. С 1952 г. они жили в Игарке. В конце 1950-х оба были реабилитированы [40].

Всю жизнь Алла Зиминая (литературный псевдоним) писала стихи; в 1940-1950-е годы стала сочинять к ним музыку, исполняла свои песни под собственный аккомпанемент на гитаре [29; с. 13-14]. Нина Абрамовна Воронель вспоминала: «Аллочка часто и охотно пела в дружеском кругу песни собственного сочинения, аккомпанируя себе на гитаре. И делала это мастерски! Песни у нее были нетривиальные, - живые, полнокровные, сверкающие юмором и смехом, хоть жизнь она прожила весьма драматическую... Аллочкиными песнями мы заслушивались и без точного знания ее родословной... На суд истории я могу представить только то, что сохранилось в моей памяти. Там хранится песня о графине-бабушке, «розе девятнадцатого века», которая, нежно перебирая клавиши старинных клавинорд, напевала по-французски «сочиненный ею дедушке романс», завершавшийся словами: «Адью л-амур! Адью л-амур!». В песне был такой куплет:

Дорогая, ты вела меня за ручку,
Меж платанов в тихом сумраке аллеи,
Чтоб сквозь жизнь твоя изнеженная внучка
Шла дорожкой бабушки своей.

Увы, из замысла бабушки ничего путного не вышло, и изнеженной внучке довелось хлебнуть всех горестей и радостей ее смутного и грозного времени. В семнадцать лет (с двумя младшими братьями на попечении [29; с. 13]) революционная волна занесла Аллочку из разоренного графского имения в разоренную голодную Москву, и только ее исключительная красота и артистизм помогли ей выстоять и выжить.

Каких только работ она ни перепробовала, в каких только компаниях ни побывала: и пирожки с лотка продавала, и канкан отплясывала в опереточных спектаклях, благо ноги у нее, на зависть современницам, были исключительно длинные. Именно там, в оперетте, или, как она говорила «в оперетке», Аллочка обнаружила в себе песенное дарование, которое провело ее по жизни надежнее, чем бабушкина охраняющая рука. Правда, не меж платанов в тихом сумраке аллеи, а по этапам и лагерям, но все, же провело по дорожкам ада, и вывело наружу, и не допустило, чтобы сгинула. А ведь вполне могла сгинуть – как многие, не столь даровитые и живучие» [6].

В своих воспоминаниях Лариса Иосифовна Богораз-Брухман пишет: «В воркутинском театре, самодеятельном поначалу, не было текстов пьес, либретто оперетт. Их просто неоткуда было взять. Алла Григорьевна (вообще-то ее звали Ольга Олсуфьева... (Зиминая по прежнему мужу)) писала скетчи, небольшие пьески, восстанавливала по памяти либретто, что-то, вероятно, присочиняя от себя. Она и танцы ставила...» [4]. В ссылке руководила детской хореографической студией [29; с. 14].

Летом 1974г. «в Тарусе и последующие годы на улице можно было встретить старичков Богоразов: Иосифа Ароновича, отца Ларисы Богораз, автора самиздатской прозы, и Аллу Зиминову, автора замечательных песен, самая известная про «Братьев Монгольфье». Гинзбург очень ценил ее авторское исполнение и несколько раз записывал Аллу на диктофон» [36].

На стихи Зиминой неоднократно писал музыку дирижер композитор В. Микошо, включая ее в драматические спектакли. Например, песня «Тише, гитара, тише» на музыку А. Стояно, звучала с большим успехом в концертах, начиная с первого исполнения на юбилейном вечере в честь XXVII годовщины Октября. Единственная подборка ее стихов появилась в 1989 году в «Советском школьнике» — журнале для слепых детей [29; с. 13-14].

С 1956 г. жила в Москве, умерла в январе 1986 г. в возрасте 83 лет. «В последние годы ее жизни в Москве у нее в гостях бывал Владимир Высоцкий. При встречах с Владимиром Высоцким Ольга передала ему песни, которые она запомнила и привезла из своего заключения. Некоторые из этих песен Высоцкий исполнял с больших сцен». По воспоминаниям Ильи Токова в последний раз Зиминая пела своему смертельно больному мужу И. А. Богоразу осенью 1985-го. Осталось более тысячи ее песен, записанных на магнитофонную пленку, три пухлые тетради стихов, большинство из которых до сих пор не опубликовано [40].

Нам кажется, что талант – это способность ухватить глубокую суть вопроса. Например, видеть в стихах не только ритм или рифму, но глубокое понимание того, о чем говоришь, и тогда ритм и рифма просто накладываются на это понимание. И прав доктор технических наук, заведующий сектором ЯНЦ СО РАН А.И. Левин, говоря, что связь поколений, проходящая через музыку, объединяет людей на высоком уровне, где достигается гармония души.

Список источников и литературы:

1. Беляев С.Е. История музыкальной культуры Урала : (XVIII-нач.ХХв.):Курс лекций / Беляев С.Е.– Екатеринбург : Диамант, 1996. – с. 54.
2. Беляев С.Е. Екатеринбургский музыкальный кружок. Галерея портретов. Журнальный зал / Урал – ежемесячный литературно-художественный и публицистический журнал, 2007 – № 3 – с. 204-209. - Екатеринбург | [Электронный ресурс] Режим доступа : Сергей БЕЛЯЕВ ...magazines.russ.ru/ural/2007/3/be14.html (дата обращения 4.06. 2016г.)
3. Бикбов Рустам. "Век просвещения" - Репертуар и расписание. [Электронный ресурс] Режим доступа : Репертуар и расписание война. rbvekpros.livejournal.com>109968.html (дата обращения 10.08.2016г.)
4. Богораз Л. На каникулы в Воркуту. –Театр ГУЛАГа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Богораз Л. НА КАНИКУЛЫ В ВОРКУТУ. <http://www.memo.ru/history/teatr/Chapter8.htm> (дата обращения 2.04.2016г.)
5. Бородин Б.Б. Уральская композиторская организация: история и современность : (монографический справочник) / Б. Б. Бородин. – Екатеринбург : Уральское литературное агентство, 2012. – 398, [1] с., [1] л. ил., портр. : портр. –[ISBN 978-5-905095-03-0 22].
6. Воронель Н. А. Алла Зиминая. Незабываемые встречи. [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://biography.wikireading.ru/178990> (дата обращения 20.06.2015г.)
7. ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 32669.
8. ГАСО. Ф. 643. Оп. 2. Ед. хр. 2325. Л. 6, 11, 82, 84
9. Горбовец Л.О. Фортепианное исполнительское искусство Екатеринбурга: История и современность: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.02. – Магнитогорск, 2004. – с.17
10. Губастов К.А. Генеалогические сведения о русских дворянских родах, происшедших от внебрачных союзов. / Публ. и комм. Р.Г. Красюкова. – СПб.: Изд-во "Нестор-История", 2003. – с.150,151.
11. Гусев В.Е. Вступительная статья. // Песни и романсы русских поэтов. Антология/ Редактор Э.В. Померанцева Художник И.С. Серов. Худож. редактор А.Ф. Третьякова, техн. редактор В.Г. Комм. Корректоры Ф.Н. Аврунина и Г.Л. Черняк. – Изд. 2-е. – Ленинград : Издательство «Советский писатель» Ленинградское отделение, 1965. – с.441
12. Долгоруков Всеволод Алексеевич : сборник материалов / сост.: В.М. Костин, А.В. Яковенко, ред. С.С. Быкова – Томск : ТОУНБ им. А.С. Пушкина, 2013. – 240 с. – Историко краеведческий архив – вып. 4 – С.201
13. Екатеринбург = Ekaterinburg: энциклопедия / Рос. акад. наук. Урал. отд-ние. Ин-т истории и археологии; [Аборкин В.И., Авдонин В.Н., Агеев С.С. др.]. – Екатеринбург: Академкнига, 2002. – с. 218
14. Еременко Е.П. Музыкальная культура Томска второй половины XIX века: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.09. – Петербург, 2006. – с.113, 220, 248.
15. Жданов И.В. Роль общественно-педагогического движения в становлении и развитии музыкального образования в России во второй половине XIX - начале XX вв.: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Саранск, 2003. – с.31
16. Зима Т.Ю. Русское музыкальное общество как социокультурное явление в России второй половины XIX – начала XX веков. Московский Государственный институт культуры. На правах рукописи. [24.00.01 – теория и история культуры.] Диссертация на соис-

- кание ученой степени доктора культуролога. / Научный консультант: доктор культурологии, доктор педагогических наук, профессор А.А. Аронов. – Москва, 2015. – с.110,250,251,275,376,277
17. Знаменка ул., дом 13[Электронный ресурс] Режим доступа : <http://www.apartment.ru/Article/48797591.html>(дата обращения 4.06.2016г.)
 18. Иванова Е. Ю., Олсуфьева Е. Н. Дворяне и графы Олсуфьевы // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. [Т.] IX. – Москва. : Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1999. – с. 286,287.
 19. Искусство и искусствоведение: теория и опыт : сборник научных трудов / М-во культуры Российской Федерации, ФГОУ ВПО "Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств", Лаборатория теоретических и методических проблем искусствоведения, Ин-т искусств ; [редкол.: Г. А. Жерновая (отв. ред.), И. Г. Умнова, Н. Л. Прокопова]. – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств, 2003. – с. 36
 20. ...К вопросу об атрибуции «Портрета Соломирской»... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: erzia-museum.ru/ru/nauchnaya-rabota/atribuciya/
 21. Клейменов Василий Алексеевич //Земля Сулинская : Краеведческий раздел сайта / Межпоселенческая центральная библиотека Красносулинского района Ростовской области. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://www.sulinlib.ru/gordost-zemli-sulinskoj/604-klejmenov-vasilij-alekseevich> (дата обращения 4.07.2016г.)
 22. Костерина-Азарян А.Б. Театральная старина Урала : монография. / А.Б. Костерина-Азарян; Отв. ред. А.С. Черкасова;. – Екатеринбург : Издания научно-исследовательского Демидовского Института, 1998. – 219, [3] с. : ил. – Особенности крепостного театра на Урале. – Глава 4 Театр Соломирских : Любительский театр
 23. Ларионова М.Б. Библиотека Пермского общественного деятеля А.И. Кронеберга // История библиотек: исследования, материалы, документы. Вып.9. -СПБ. : изд-во РНБ, 2012.- с.133-142.
 24. Ларионова М.Б. Музыка в повседневной жизни дворянского семейства (на примере семьи П.Д. Соломирского). // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы конф. (Екатеринбург, 04-05 декабря 2014 г.) / Главный редактор: Запарий В.В. – Екатеринбург. Издательство: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2014. – с.208
 25. Летфулова М.Б. Дворяне и дворянские усадьбы в истории Пермской губернии // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 1999. – Вып. 2. – с. 243,244.
 26. Мемуары графа С.Д. Шереметева. – Изд. 2-е. – Т. 1. – Москва, 2004. – с. 109
 27. «Мемориал» — Красноярское общество. Зимина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/zimina.htm> (дата обращения 12.05.2015г.)
 28. Микитюк В.П. Участие российских немцев в общественной жизни. // Немцы на Урале XVII – XXI вв.: Коллективная монография / В.М. Кириллов, Л.А. Дашкевич, В.П. Корепанов, В.П. Микитюк и др. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – с. 65,66,67,68,69,70
 29. «Мои стихи для всех времен...»: биобиблиографическое пособие/ Сост. И.В. Колесниченко. - Воркута: Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина, 2009.- 40 с.: ил. - С.13-14

30. Невоструев Н.А. Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX - начале XX вв. : автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2006. – 51с.
31. Ольга Григорьевна Олсуфьева (Богораз)- Родовид. [Электронный ресурс] Режим доступа : Ольга Григорьевна Олсуфьева <http://sr.rodovid.org/wk/Пособно:ChartInventory/1052321>(дата обращения 2.05.2015г.).
32. Остафьевский архив князей Вяземских. / Под ред. и с примеч. В.И. Саитова. –1. – Санкт Петербург. – Шереметев. 1899-1913.- Примечания. 1908. -с. 639
33. Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионова М.Б. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. – Екатеринбург: ИД "Сократ", 2008 – 352 с. : ил. – с. 270, 291, 292
34. Письмо администрации ГБПОУ СПО Ростовской области «Ростовский колледж культуры» от 10.06.2016г.- фонды ГАУК СОКМ Сысертский краеведческий музей
35. Попп И.А., Черноухов Э.А. Алексей Иванович Кронеберг: провинциальный неудачник или успешный общественный деятель? // Известия Уральского Федерального Университета. – Т. 87. | № 1 | Серия 2 : Гуманитарные науки. – Екатеринбург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2011. – с. 226
36. Помазов В.В. Духовной жаждою томим.// Яков Кротов. Богочеловеческая комедия. Вспомогательные материалы: Россия, 1960-1980-е гг.; диссиденты. [Электронный ресурс] Режим доступа : Помазов Виталий Васильевич - Библиотека Якова Кротова http://krotov.info/library/16_p/om/azov_01.htm (дата обращения 20.08.2017г.)
37. РГИА. Ф.1343. Оп.36. Ед. хр.25056
38. Рыхляков В.Н. Представители рода Тиме на Урале. // Из истории рода Тиме. – Б.м.: Б. и. –с.6 [Электронный ресурс] Режим доступа : Работы... Рыхляков Представители рода Тиме на Урале. http://ugo10.narod.ru/...memuary...rykhlyakov...roda_time...urale...(дата обращения 4.07.2016г.)
39. Стихотворения / Всеволода Сибирского [псевд. В.А. Долгорукова] ; [«Предисловие издательницы», с. 3–4]. – Изд. 2е М.П. Долгоруковой. – Томск: Тип. Приюта и Доматру-долюбия,1912. – 521, IV, [2] с. – С. 415
40. Токов Илья. ВЖ. Алла Зимина // Стихи.ру. Свидетельство о публикации №116090809710. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://www.stihi.ru/2016/09/08/9710> (дата обращения 19.09.2016)
41. Усманова Р.Р. Основные этапы становления и развития адвокатуры на Среднем Урале (1874-1997г.г.) // Проблемы истории России. – Вып.2: Опыт государственного строительства XV-XX вв. Сб. науч. тр. Исследования. – Екатеринбург: «Волот», 1998. – с.191,192,195,196,197.
42. Шабалина Л.К. Культурные традиции старого Екатеринбурга (о семейном участии интеллигенции в музыкальной жизни города) / Л. К. Шабалина // Вторые Чупинские краеведческие чтения : материалы конф. (Екатеринбург, 17–18 февраля 2004 г.) / Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского ; сост. Т. А. Колосова. Екатеринбург, 2004. – с. 165,168,189,171,172,173.

43. Щукинский Сборник. [В 10-и вып.] – вып. VI – Москва : Издание Отделения Императорского Российского Исторического Музея имени Императора Александра III — Музея П.И. Щукина, 1907 – VI, 493, [3] с. – с. 421.
44. Ястребцев В.В. Николай Андреевич Римский-Корсаков. – Том 2. – 1886-1908 : Воспоминания / В.В. Ястребцева. – Ленинград : Музгиз, 1960. – 632, [1] с. – С.175

«Семья Булгаковых и ее влияние на развитие личности»

Д.П.Соломирский (1838-1923), 180-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом 2018 году, один из блестящих представителей века XIX-го.

Он вобрал в себя его эстетику, культуру, широту натуры, размах деятельности, разносторонность интересов, страстность помыслов, талант.

Для Уральского края он был яркой звездой на небосклоне XIX-нач.XX столетия. Он оставил память о себе созданием УОЛЕ и его коллекций, созданием музыкального училища им. П.И.Чайковского и зала Маклецкого, созданием Театра Оперы и балета, созданием и финансированием Горного училища, детских приютов и деятельностью Красного Креста в период турецкой войны 1877-1878 г.г. и др.

Его деятельность, как юриста, промышленника (наследного владельца Турчаниновских заводов) не была для него основной, хотя способствовала укреплению Уральского края. Для него она была побочной, второстепенной, но важной в финансовом отношении, т.к. давала возможность жить его намерениям в области культуры и искусства, а также его благотворительности.

Человек творческий, он писал романсы и оркестровые пьесы, сам играл, дирижировал оркестром, в детстве играл роли в домашнем театре.

Такого типа деятеля нам сложно представить в XXI веке. Столь разнообразные увлечения (а сюда надо присоединить еще увлечение его орнитологией, фотографией, геологией и др.) мы редко найдем у одного человека.

Не потому ли родилось, пусть не буквальное, сравнение его в Великим Леонардо! Но Леонардо был исследователем, гениальным изобретателем и ученым, не только живописцем. Ему принадлежит важное первое научное слово во многих технических областях.

Соломирский Д, П. - не изобретатель. Он – представитель самых ценных духовных основ русской культуры - мягкий, интеллигентный и ранимый, совестливый и щедрый, творящий добро и жертвующий на благо процветания России.

Таким он останется в нашей памяти навечно.

Исследование жизни и деятельности Д.П.Соломирского, 180-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году, наталкивает на многие мысли.

Прежде всего возникает мысль: как сформировалась такая интересная личность, какие факторы формировали ее, какие генетические связи лежали в основе его фамилии?

Очень много внимания, при рассмотрении семьи Соломирских, исследователи уделяют его отцу- Павлу Дмитриевичу Соломирскому, полковнику в отставке, заводовладельцу; его деду - дипломату Дмитрию Павловичу Соломирскому, забывая о том, какая семья у него была по линии его матери- Екатерины Александровны Булгаковой, как она повлияла на его формирование, какова была роль матери в его воспитании, а также роль его учителей, роль бабки и деда Булгаковых. Вот в этих вопросах хочется разобраться поточнее. В данной работе нас будет интересовать больше проявление художественных и музыкальных способностей, унаследованных от своих родственников Дмитрием Павловичем Соломирским.

Напомню известное выражение: «Все мы - из детства». Наверное, не нужно открывать известную истину о том, что человек формируется с детства, и что то, что закладывается в него в раннем детстве и отрочестве, это и становится основой его личности.

Обратимся к детским годам Дмитрия Павловича Соломирского. Он родился в 1838 году. Мы знаем из биографии Д.П.Соломирского, какую огромную роль в его раннем детском воспитании сыграл учитель Кроненберг, а также его родители.

В 1855 году Дмитрий Павлович Соломирский приезжает на жительство в Москву, становясь студентом Московского университета. На эти годы падает его тесное общение с семьей Булгаковых. Кто они были такие?

Александр Яковлевич Булгаков (1781-1963) –известный в Москве почт-директор был хорошо известен многим. Впоследствии он стал сенатором. Это был сын дипломата Я.И.Булгакова. Мать его была, по происхождению, француженкой.

Он отличался веселым подвижным нравом, склонностью к шутке, пародии, мистификации, любил музыку и напевал арии из опер, играл недурно на ф-но по слуху и отличался огромной общительностью.

Некоторые его считали очень умным и ученым человеком и, даже, писателем. Он был знаком со многими выдающимися людьми своего времени, которые оставили о нем свои воспоминания. Человек он был незаурядный и очень подходящий для его деятельности. Правда, говорят, что он имел «невинную» (по тем временам) слабость: иногда читать чужие письма. Это качество его очень нравилось Императору, которого он держал в курсе всех дел Российской империи. Ибо любую новость московское общество впервые узнавало из его уст.

Нас, среди всех его качеств, интересует больше: начитанность, знакомство с кругом поэтов и писателей, его обширная библиотека, т.е. тот круг общения в доме, куда мог попасть молодой Дмитрий Павлович Соломирский – студент Московского университета. Подчеркнем музыкальную одаренность А.Я.Булгакова, его острый ум, артистизм.

Вот как писал об А. Я.Булгакове его современник, поэт П.А.Вяземский (1;186-190), хорошо знавший его: «Александр Яковлевич — уроженец константино-польский и чуть не обыватель Семибашенного замка, в котором отец его довольно долго пробыл в заточении, — провел годы молодости своей в Неаполе, состоя на службе при посланнике нашем Татищеве. Он носил отпечаток и места рождения своего, и пребывания в Неаполе. По многому видно было, что солнце на утре жизни долго его пропекало. В нем были необыкновенные для нашего северного сложения живость и подвижность. Он вынес из Неаполя неаполитанский темперамент, который сохранился до глубокой старости и начал в нем остывать только года за два до кончины его, последовавшей на 82-м году его жизни. Игра лица, движения рук, комичес-кие ухватки и замашки, вся эта южная обстановка и представительность были в нем как будто врожденными свойствами. От него так и несло шумом и движением Кияи и близостью Везувия. Он всегда, с жаром и даже умилением, мало свойственным его характеру, вспоминал о своем Неаполе и принадлежал ему каким-то родственным чувством. И немудрено! Там протекли лучшие годы его молодости. Молодость впечатлительна, а в старости мы признательны ей и ею гордимся, как разорившийся богач прежним обилием своим, пышностью и роскошью. Он хорошо знал итальянский язык и литературу его. В разговоры свои любил он вмешивать итальянские прибаутки.

Впрочем, вместе с этой заморской и южною прививкой, он был настоящий, коренной русский и по чувствам своим, и по мнениям. От его сочувствий и сотрудничества не отказался бы и современник его, наш приятель Сергей Николаевич Глинка, русский первого разбора и основатель «Русского Вестника». И ум Булгакова имел настоящие русские свойства: он ловко умел подмечать и схватывать разные смешные стороны и выражения встречающихся лиц. Он мастерски рассказывал и передразнивал. Беседа с ним была часто живое театральное представление. Тут опять сливались и выпукло друг другу помогали две

натуры: русская и итальянская. Часто потешались мы этими сценическими выходками. Разумеется, Жуковский сочувствовал им с особенным пристрастием и добродушным хохотом. Булгаков вынес из Италии еще другое свойство, которое также способствовало ему быть занимательным собеседником: он живо и глубоко проникнут был музыкальным чувством.

Музыке он не обучался и, следовательно, не был музыкальным педантом. Любил Чимарозе и Моцарта, немецкую, итальянскую и даже французскую музыку, в хороших и первостепенных ее представителях. Самоучкой, по слуху, по чутью, разыгрывал он на клавикордах целые оперы. Когда основалась Итальянская опера в Москве предприятием и иждивением частных лиц — князя Юсупова, князя Юрия Владимировича Долгорукова, Степана Степановича Апраксина, князя Дмитрия Владимировича Голицына и других любителей, — Булгаков более всех наслаждался этим приобретением: оно переносило его в счастливые годы молодости. Впрочем, имело оно, несомненно, изящное и полезное влияние и на все московское общество.

...После Неаполя едва ли не лучшее время жизни Булгакова было время его почт-директорства. Тут был он также совершенно в своей стихии. Он получал письма, писал письма, отправлял письма: словом сказать, купался и плавал в письмах, как осетр в Оке. Московские барыни закидывали его любезными записочками с просьбой переслать прилагаемое письмо или выписать что-нибудь из Петербурга или Парижа... Булгаков недаром долго жил в Неаполе и усвоил себе качества *cavalieroservente* и услужливого сичизбея. Теперь, за истечением многих законных давностей, можно признаться, без нарушения скромности, что он всегда, более или менее, был *inamorato*. Казенные интересы почтового ведомства могли немножко страдать от его любезностей, но зато почт-директор был любимец прекрасного пола.

В одном письме своем Жуковский говорит ему: «Ты создан быть почт-директором дружбы и великой Русской империи»(1;186-190).

Булгаков, Александр Яковлевич (2), московский почт-директор, сенатор; род. в Константинополе 23-го ноября 1781 г., ум. в Дрездене в 1863 г. Сын известного дипломата Я. И. Булгакова и чужестранки (восточного происхождения), Булгаков носил, и на внешности, и на характере, отпечаток Востока. В детстве он разделил, вместе с братом, заключение отца своего в Едикуле (Семибашенном замке) в Константинополе, откуда они были освобождены после 27 месяцев, и затем морем прибыли через Триест и Вену в Петербург, где Булгаков получил образование в училище при лютеранской церкви св. Петра. В 1789 г. он был зачислен сержантом, в л.-гв. Преображенский полк. Затем, в 1796 г., владея французским и немецким языком и обучась польскому и итальянскому, а также истории, географии и некоторым частям математики, Булгаков был принят юнкером в коллегию иностранных дел и зачислен в московский ее архив, где и служил некоторое время вместе с младшим братом своим, Константином. В марте 1802 г. Булгаков определен по дипломатической части секретарем посольства в Неаполь, где пробыл до 1807 г., когда был переведен в Вену, к Д. П. Татищеву. Оставив Вену в 1809 г., по случаю предсмертной болезни отца, Булгаков проживал в Москве, вскоре вступил в первый брак с княжной Натальею Васильевною Хованскою (род. 7-го мая 1785 г., ум. 9-го апреля 1841 г.), дочерью обер-прокурора Синода и сенатора, и, оставив службу по дипломатической части, причислился снова к архиву министерства иностранных дел.

Семейство Хованских находилось в дружественных отношениях с графом Ф. В. Ростопчиным (главнокомандующим в Москве), близко знавшим также и отца Булгакова; Ростопчин, нуждаясь в верном помощнике, умеющем писать и знающем иностранные языки,

предложил Булгакову состоять при нем. Булгаков изъявил согласие и был назначен состоящим при Ростопчине для дипломатической переписки по секретной части. Он исполнял эту обязанность и при преемнике Ростопчина, до 1832 г. В 1818 г. он ездил за границу и навестил графа Ростопчина в Париже.

За успешное исполнение лежавших на нем обязанностей Булгаков был последовательно награжден за отличия чинами, до чина действительного статского советника включительно (в 1819 г.) и удостоен звания камергера в 1826 г. 10-го июля 1832 г. Булгаков был назначен московским почт-директором и явился продолжателем различных преобразований по почтовой части, совершенных его братом в Москве и Петербурге.

Своею необычайною любезностью с лицами, обращавшимися к нему по делам почтовым, Булгаков приобрел скоро уважение и любовь обывателей Москвы. Он был общий должитель, по словам графа В. А. Перовского, и старался угодить всем и каждому. Булгаков долго для московского общества заменял собою газеты. К нему со всех сторон стекались известия, и он передавал их своим знакомым. Благодаря его широкому образу жизни, известия разносились повсюду. Кроме того, он вел огромную переписку — замечательную и плодотворную.

Пока обнародовано еще немного писем Булгакова, но, собранные воедино, они явились бы историческим или справочным словарем для изучения современной ему эпохи. Он переписывался со всеми занимавшими более или менее видные места в государственной и официальной сфере (графом М. С. Воронцовым, Закревским, Ростопчиным, Татищевым, Нессельроде, В. А. Перовским и т. д.), но всего более с братом своим Константином, бывшим в то же самое время почт-директором в С.-Петербурге.

Эта страсть Булгакова к письмам вызвала шутовское замечание В. А. Жуковского, что Булгаков рожден гусем, т. е. все его существо утыкано гусиными перьями, из которых каждое готово писать без усталости с утра до вечера очень любезные письма. Булгаков был старинный приятель В. А. Жуковского, А. И. Тургенева и многих арзамасцев, но не принадлежал к обществу арзамасскому. Позднее он сошелся и с П. А. Вяземским, хотя был старше последнего на 11 лет; их соединяла общность вкусов и понятий, и особенно любовь к литературе и музыке; оба они принадлежали к числу блестящих представителей светского московского общества. Переписка между ними завязалась, когда Вяземский уехал в Варшаву на службу под начальство Новосильцева.

Помимо своей переписки, Булгаков известен также литературными произведениями, большею частью биографического или исторического содержания. Впрочем, по замечанию Вяземского, Булгаков, при хорошем образовании и любви к чтению, не обладал ни литературным призванием, ни авторским дарованием. Он увлекался своим воображением и живостью впечатлений и сочувствий.

Занимая пост почт-директора, Булгаков жил почти безвыездно в Москве и, овдовев, вступил в 1845 г. во второй брак, с вдовою Мацневою. 5-го февраля 1856 г. он был назначен сенатором в московский департамент Правительствующего Сената.

Это назначение не порадовало его: он как бы сожалел, что лишается возможности оказывать услуги и находиться в беспрестанной деятельности. Он, всегда державшийся прямо, отличавшийся необыкновенною живостью в движении и в речи, вдруг осунулся, опустился телом и духом. В звании сенатора Булгаков дожил до глубокой старости и скончался в Дрездене, куда приехал навестить своего младшего сына Павла (2).

Повторимся: Д.П.Соломирский приехал в Москву в 1855 году. К сожалению, он не застал в живых своей бабки по материнской линии, так как она умерла в 1841 году, но генетически он унаследовал от нее (через свою мать) музыкальные способности.

Кто она? Бабка по матери Дмитрия Павловича Соломирского - Наталья Васильевна Хованская (в замужестве Булгакова) (1785-1841) – обладала красивым сочным голосом и прекрасно пела, о чем сохранились воспоминания. Наталья Васильевна выросла доброй и серьезной девушкой, со спокойным характером, домовитой.

По отзыву Вигеля (3;14) «она была умна; маленькая спесь, насмешливость, едва заметное кокетство, с лицом весьма приятным уже в ребячестве делали её оригинально-привлекательной; уже тогда было заметно, что она, подобно отцу своему, будет любить всё житейское... В 16 лет смелые взоры её уже искали высоких жертв, а пленительный голос её всех удивлял». Её будущий муж так писал о ней: «Старшая поет, как Бог, что за голос, так в сердце и лезет».

Александр Булгаков давно был влюблён в княжну Хованскую и писал отцу: «Я люблю её, как душу, и той же платим любовью», он был уверен в её ответном чувстве.

Хотя по характеру и вкусам супруги были противоположны друг другу брак оказался счастливым. Поглощённый службой, общественными интересами, переписками, приёмами и визитами А. Булгаков мало времени уделял семье, и своей спокойной семейной жизни был всецело обязан жене. Всё хозяйство и воспитание детей находилось в её руках. А удовлетворяя вкусам мужа, отличная хозяйка, она при сравнительно небольших затратах устраивала приёмы, вечера и прочие увеселения, до которых был любителем её муж.

Бывали в доме Булгаковой А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, братья А. И. и Н. И. Тургеневы и другие видные деятели литературы и искусства, что нашло своё отражение в мемуарной и эпистолярной литературе того времени.

Также Наталья Васильевна занималась и всеми делами имений. В белорусском имении она завела ткацкую фабрику, а в Горбове не только поддерживала суконную, доставшуюся от отца, но и расширила её и даже брала заказы на казённые поставки сукна. Когда в 1833 году случился бунт на соседних фабриках, она сама приехала на горбовскую фабрику, долго жила там, но сохранила спокойствие.

А. Я. Булгаков так писал брату: «Её нельзя не любить, особенно мне. Я столько имел бесчисленных опытов страстной её любви ко мне и дружбы и сколько ни шатался по свету, не находил ни одной подобной женщины».

Из 12 детей, родившихся в их семье, выжили только четверо: два сына и две дочери. Старшая дочь Екатерина (1811 г-1879) стала матерью Д.П.Соломирского. Она унаследовала от своей матери и отца Булгаковых музыкальные данные, прежде всего-прекрасный голос, в молодости выступала в любительских спектаклях, была знакома с Пушкиным.

Екатерина Александровна Соломирская, урожденная Булгакова, действительно, обладала очень приятным голосом, которым восхищался А.С. Пушкин. «Вчера, – сообщил отец Екатерины А.Я. Булгаков своему брату в письме от 21 марта 1829 г., – провели мы очень приятно вечер дома. Давно к нам просится поэт Пушкин в дом; я болезнью отговаривался, теперь он напал на Вигеля, чтобы непременно его к нам ввести. А вчера /Пушкин/ был очень любезен, ужинал и пробыл до 2–х часов. Восхищался детьми и пением Кати, которая пела ему два его стихотворения, положенные на музыку Геништою и Титовым. Он едет в армию Паскевича, узнать ужасы войны, послужить волонтером, может и воспеть это все. – Ах! Не ездите, – сказала ему Катя: там убили Грибоедова. – Будьте спокойны, сударыня: неужели в одном году убьют двух Александр Сергеевичей? Будет и одного!»(4; 298).

Музыкально-театральные наклонности Е.А.Булгаковой - Соломирской проявились и в замужестве при воспитании детей. Живя в провинции, в Сысерти, она устраивала домашний детский театр, который был для детей познавательным и обучающим, а для нее – настоящей «отдушиной». Исследователи считают, что такой театр может быть отнесен к типу «интимного» театра, так как ««устроители сысертского театра ставили более скромные задачи «внутреннего пользования»(5; 213).

«Без театру нам скучно, — пишет она отцу. — Это сделалось страстью у нас у всех». Спектакли давались по поводу домашних праздников, именин членов семьи и их ближайших родственников. Репертуар был продиктован исключительно симпатиями, привязанностями самой устроительницы. Художником и постановщиком спектаклей была сама Соломирская. Были у театра и свои афиши, которые Екатерина Александровна регулярно высылала в Москву. Почти в каждом письме — либо обещание «с будущей почтой прислать афишу», либо сама афиша.

Еще Е.А.Соломирская обращалась к своему отцу, чтобы он прислал из Москвы ей подходящие пьесы для театральных постановок в Сысерти. И такие просьбы А.Я.Булгаков своей дочери выполнял с удовольствием, так как с 1808 года театральный журнал в России - «Драматический вестник» Шаховского,- регулярно печатал пьесы.

Перечислим лишь некоторые произведения домашних театров того времени: комедия «Воздушные замки» Ивана Хмельницкого, «Ревизор» Н.Гоголя и «Недоросль» Д.Фонвизина, «Дмитрий Донской» В.Озерова и др.

Довольно скудны сведения и о составе труппы театра в Сысерти. Поскольку Соломирская часто просит отца о пьесах, в которых не более десяти персонажей, можно предположить, что численность труппы не превышала десяти человек. Кроме самих Соломирских, в спектаклях принимали участие их ближайшие родственники и друзья, например, жена управляющего заводами Хвощинского. Не обходились Соломирские и без привлечения к спектаклям других людей. Так, в письме к отцу от 14 октября 1846 г. Е. А. Соломирская пишет о «бедной дворовой девушке» (фамилия не упоминается), из-за болезни которой в течение длительного времени были отменены спектакли. Последние упоминания о театре Соломирских встречаются в конце 50-х годов XIX в. (5; 213-217)

В мемуарах графа С.Д. Шереметева есть упоминание о том, что отец Д.П.Соломирского – Павел Дмитриевич Соломирский был «большим музыкантом и человеком очень приятным...»(6; 109).

Из них мы узнаем, что Павел Дмитриевич пробовал себя и как композитор. Известно, что он был автором музыки песни «Ах, не солнышко затмилось», которая была издана в 1866 году в Петербурге у М. Бернарда. Ноты хранятся в Российской национальной библиотеке (7). Как и его жена, Екатерина Александровна, он любил участвовать в спектаклях и исполнять театральные роли.

В 1-й половине XIX века в дворянских усадьбах в России было более 100 крепостных и домашних театров, это была культурная традиция того времени.

Соломирские принесли эту традицию из столицы (С-Петербурга) в провинцию (Екатеринбург, Сысерть), тем самым, способствуя распространению культурного влияния в среде заводской интеллигенции, обогащая быт и способствуя литературному и художественному развитию подрастающего поколения.

Их семья, живя в г. Екатеринбурге и в г. Сысерти, являлась очагом культуры и искусства того времени, унаследовав лучшие черты и культурные традиции семей Булгаковых и

Соломирских, воплотила их в культурной жизни уральской столицы – Екатеринбурга начала XX века.

Эти традиции культуры, заложенные ими, мы развиваем до сих пор.

Список источников и литературы:

1. Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. СПб., 1882. Т. VII, с 186-190)
Источник:http://www.zakharov.ru/component/option,com_books/task,book_details/id,579/Itemid,52/

2. Майков П.М. А.Я.Булгаков. Русский биографический словарь А.А.Половцова.

3. Вигель Ф.Ф. Записки М. 2000 т. I, стр. 14. Источник
<https://www.litmir.me/br/?b=590904&p=>

4. Булгаков А.Я. Письма. Русский архив. 1901. № 11. С. 298.

5. Костерина А.Б. История и метафизика театра. Монография Екатеринбург РГППУ 2012
Стр. 213 -217 Театр Соломирских.

6. Мемуары графа С. Д. Шереметева. Изд. 2-е. Т. 1. М., 2004. С. 109.

7. Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых. Екатеринбург, 2008.

«Дорога к Храму» о Бобровской Михайло-Архангельской церкви.

В 2016 году студентами Бобровского филиала Уральского колледжа строительства, архитектуры и предпринимательства была начата работа над проектом «Истоки». Название для проекта было выбрано не случайно, ведь история своей малой родины, является той базой, корнями, истоками из которых впоследствии вырастает такое мощное чувство как патриотизм. Целью проекта является изучение истории посёлка Бобровского, истории храмов и духовной жизни бобровчан в целом, истории учебного заведения, в котором и учатся наши студенты.

Руководителем проекта является педагог-организатор Бондарева Ольга Николаевна. Именно её энтузиазму и активной жизненной позиции проект обязан своей эффективной реализацией, хотя работа ещё только в начале. Этот альманах является первой ласточкой из ряда студенческих исследований. В проекте участвуют все желающие студенты, но наиболее активно проявили себя такие как: Самойлов С., Рыбин М., Голоядов Г., Шмелев А., Пуркач П.

Название альманаха говорит само за себя – «Дорога к храму», и посвящён истории постройки, разрушения и восстановления храма в посёлке Бобровском. Этот альманах является результатом совместной работы студентов и представителей церкви - студенты помогли оцифровать часть церковного архива, и уже используя эти материалы, и материалы собранные из других источников изготовили материалы популяризирующие историю малой родины среди населения (это информационные листовка, буклет и альманах). На летнем пленэре студенты с преподавателем Бобровского филиала Ананьиной А.С. сделали зарисовки сохранившихся архитектурных деталей храма и всего здания в целом, с целью иллюстрирования своих исследований. Использованы в исследованиях и фотографии из личных архивов жителей пос.Бобровского.

Все материалы в электронном виде переданы в храм Архистратига Михаила, для дальнейшего их использования.

Деменьшин Александр Викторович – автор исторических материалов, хранящихся в архиве храма Архистратига Михаила, именно его материалы легли в основу исторических альманахов студентов Бобровского филиала Уральского колледжа строительства, архитектуры и предпринимательства. Александр Викторович настоящий патриот своей земли, своего посёлка - его кропотливый труд дал возможность потомкам ознакомиться с историей посёлка Бобровского и многотрудной духовной жизнью сельчан. Александр Викторович педагог по образованию считал, что истинным его призванием является искусствоведение, наверное, поэтому он занимался культурологическими исследованиями по истории посёлка Бобровского.

Александр Викторович не просто крещённый человек, он по-настоящему верующий человек, именно это дало ему силы и желание сохранить для потомков историю духовной жизни своего посёлка, своих односельчан. В альманах вошли «Пояснения Деменьшина А.В. к плану бобровской Михайловской церкви (по состоянию на 1971-82 гг.)».

Бобровское село находится в 33 в. к юго-востоку от Екатеринбурга на правом гористом берегу р. Исети, напротив устья речки Бобровки, от которой и получило свое название, в 9 в. от села находится станция Пермь Тюменской ж.д. – Косулино. Приход Бобровский состоит, кроме села, из деревень: Донка при речке Бобровке, Вьюхиной, Поварни, Фоминой и

Ключей, до 1866-го года к приходу принадлежали еще деревни Малая Брусянка и Гусева, а до 1880-го – Косулино.

Первые письменные упоминания о Бобровской Михайло-Архангельской церкви относятся к 1709 году. Церковь эта была деревянная, небольшая по размерам, и простояла она 84 года. 25 января 1792 года она сгорела.

В 1792-1793 годах в Бобровке был построен небольшой каменный храм взамен сгоревшего так же во имя Архангела Михаила. В дальнейшем храм перестраивался, расширялся; к нему были пристроены два придела: во имя святой великомученицы Параскевы Пятницы с северной стороны (освящен в 1810 году) и в честь Богоявления Господня с южной стороны (освящен в 1854 году).

В 1890 -1896 годах этот храм ввиду его тесноты и ветхости и разбирается, и на его месте строится новый, в который вошли боковые пристрой и колокольня. Освящен храм был в 1896 году.

Иконостасы оставлены старые, устроенные цеховыми мастерами Стефаном, Александром и Семионом Голышевыми. Построена была новая колокольня, дата ее строительства не называется.

Закрыт храм в 1937-1939 годах. Разрушали его (сбрасывали кресты, колокола, уничтожали внутреннее убранство, церковную ограду, старинные памятники на кладбище при церкви) в 1940-1941 годах.

Святое место подвергалось погрому. Здание Михайловской церкви использовалось как пункт приема стеклотары и склад.

Восьмого мая 1982 года был охвачен пожаром, пламя которого полыхало 3 дня. С этого времени здание храма стало катастрофически разрушаться. Но и разрушенное оно впечатляет размерами и красотой.

Еще в 1960-х годах церковь хорошо сохраняла на наружных стенах побелку, и была вся белая. Особенно хорошо побелка сохранялась с северной стороны. С этой же стороны очень хорошей сохранности была и фигурная кирпичная кладка стен. Впоследствии побелка исчезла. Церковь. Приобрела кирпично-красный вид.

Окна церкви были все остеклены (в редких местах выбитые стекла были забиты листами железа или досками), рамы имели остекление в три вертикальных ряда, сверху заканчивающихся тремя “готическими” завершениями, вписанными в полукруг верхней арки оконного проема.

Рамы были двойными: наружными и внутренними. Между рам располагались фигурные кованые решетки. Особенно красивыми были решетки трех входов в храм. Деревянные двери, как внутри церкви, так и наружные, были в нижней части сплошными, филленчатыми, сверху – остекленными. Окрашены деревянные двери были в серо-голубоватый цвет.

В церковной ограде росли березы, окружавшие церковь со всех сторон. Березы исчезли, я помню лишь одну – с северной стороны церкви. Семена берез падали на карнизы каменных стен через дырявую ржавую кровлю и прорастали. Над стенами церкви постоянно рос небольшой березовый лес. Корни разрушали прекрасную кирпичную кладку, в итоге сильно повредив ее. Березы на крыше несколько раз вырубали, но они неизменно отрастили вновь.

В старину церковь окружала ограда из металлических решеток. В 1970-гг. еще были различимы местами следы каменных оснований столбиков ограды. Части ограды впоследствии были использованы для ограждения садика перед зданием старого сельсовета и быткомбината при нем с северной стороны от церкви (впоследствии исчезли). Эти же детали церковной ограды можно было видеть даже в качестве ограждения палисадников частных домов.

В ограде церкви раньше располагалось кладбище, не исключено, что оно и было первым бобровским кладбищем, возникшим еще при самой первой деревянной церкви. От разоренного кладбища осталось лишь несколько каменных надгробий, в траве можно было найти и разные отдельные детали памятников, например, помню, мраморные колонки с каннелюрами (остатки их, разбросанных вокруг церкви, еще можно было видеть в 1970-е гг.) Кого хоронили в ограде храма? Бесспорно, - прежде всего, священников. Сохранилась мраморная плита с надписью о захоронении дочери почетных жителей Бобровки.

К юго-западу от церкви на углу нынешней улицы Красноармейской (ранее – Богомолово) сохранялся дом священника с огороженным двором. Рядом с домом рос старый тополь и был колодец.

РОСПИСИ ЦЕРКВИ:

2) На алтарной стене находилось прекрасно сохранившаяся до пожара композиция ‘‘Деисус‘‘ (Господь Иисус Христос на троне с Евангелием, открытым на словах: ‘‘Азь есмь свѣтъ міру‘‘, и с фигурами Матери Божией и Иоанна Крестителя в молитвенных позах по краям). Над росписью в конхе (полукруглые своде над апсидой) штукатурка была обрушена уже в 1971 году. Но, по аналогии с двумя одинаковыми росписями в конхах северного и южного приделов можно предположить с некоторой долей вероятности, что и здесь было изображено та же самая композиция: Бог Отец, изображенный летящим фронтально с распростертыми руками, в зеленых одеждах, с седой бородой, и Бог Дух Святой, летящий в виде белого голубя перед Ним.

3. На стене - Изображение Матери Божией с Младенцем Христом на руке в полный рост, в небольшой короне православного типа. По бокам- две головки с крылышками - херувимы.

Сверху в конхе - Бог Отец и Бог Дух Святой, как я уже описал эту роспись №1

4. На стене- сцена Воскресения Христова. В центре- Христос в белых одеждах с поднятыми вверх в благословении руками. По краям- два коленопреклоненных ангела.

В конхе - точно такая же роспись, что и в конхе апсиды северного предела.

5. «Св. Пантелеймон Целитель». Изображение, повторяющее иконографию святого из русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне.

6. «Св. мученица София и три её дочери- Вера, Надежда и Любовь». –единственная многофигурная композиция из всех, имевшихся на пилонах и пилястрах церкви.

7. «Праведный (?) Василий (Мангазейский?)». (в темном помещении церкви не всегда можно было разобрать надпись над изображением).

8. «Св. Стефан, епископ Пермский».

9. «Св. Николай Чудотворец».

10. «Св. Иоанн Богослов». –Под этой росписью в правом нижнем углу было написано: «усердіемъ Вьюхина» - скорее всего, фамилия человека, заказавшего или оплатившего роспись; подозреваю, что имя его было Иван. Ни под одной другой росписью подобных надписей я не видел.

11. «Св. мученица царица Августа».

12. «Св. Иоанн Тобольский».

13. «Св. Семен Верхотурский». –Единственная фигура, помещенная в пейзажный фон, согласно типичной иконографии этого святого.

Все фигуры росписей были выполнены в полный рост, в академической манере. Ближайшие аналогии: старые росписи Иоанно-Предтеченской (Ивановской) церкви

Екатеринбурга (какие были там еще в 1970-х годах) до появления взамен части из них (в приделах) в конце 1980-х годов начало 1990-х гг. новых росписей.

Другие росписи летней части Бобровской церкви:

Нижняя часть пилонов, как и в зимней части церкви, была расписана под облицовку мрамором с зеленоватыми прожилками. На сводах ближе к их основанию, были написаны крылатые головки херувимов.

Бесспорно, имелась роспись и в разрушенном главном куполе, но какая- неизвестно.

Это - перечень тех немногих росписей, которые я помню очень хорошо, и о которых могу свидетельствовать, что именно такие росписи и именно на указанных местах были размещены на стенах и столпах Михайловской церкви.

Восстановление храма Архистратига Михаила началось с 2011 года. Был создан попечительский совет, начался сбор пожертвований. Возглавляет работы по восстановлению храма Пахитон Михаил Григорьевич. Как свидетельствуют записи в кассовой книге, основными жертвователями стали предприниматели и частные лица, среди которых Пахитон М.Г., Пахитон Е.М., Гладков А.П., Чалмаев В.А., Ветрова Е.Е., Москалев Ю.П., Распутин И.В., Зайцев А.В. и многие другие.

Мраморную крошку для храма пожертвовала Романова О.Н., кирпич - завод Стройпластполимер (директор Прусский М.И.), кровельное железо - завод Криогаз (директор Старцев В.А.), трубы для забора - Синарский трубный завод.

Постоянным сбором пожертвований занимаются главным образом Чермянинова Л.М., Насобина Г.В., Тюменцева Г.И. По благословию настоятеля о. Леонида (Колосова) они принимают пожертвования, продают именные кирпичики. За жертвователей и членов их семей в храме идет постоянная молитва. Одним из источников средств является кружечный сбор. Эти средства идут на приобретение стройматериалов и выплату зарплаты рабочим.

Работы начали с оценки земли и строения, разметки земельного участка, приобретения строительных материалов и инструментов.

15 июля 2011 года в день Положения честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне в Михайловском храме была отслужена Божественная Литургия, которая стала как бы духовным благословением на устройство и возрождение старого храма.

Возглавил службу благочинный о. Андрей (Николаев) и провел ее в сослужении о. Леонида (Колосова) и о. Георгия (Шлея).

С восторгом и благоговением внимали слову Божию прихожане, радуясь совместной молитве в стенах храма, многие годы простоявшего без церковной службы.

С 2 июля 2011 года начали регулярно проводить субботники: расчищали завалы внутри и снаружи храма, вывозили мусор, битый кирпич, битое стекло, обломки горелых бревен.

Бригады собирались активно, работали споро и дружно. После работы шли в трапезную обедать. В 2011 году каждую субботу с июля по октябрь собиралось по 25-30 человек.

В 2012 и 2013 годах на субботниках — убежденные энтузиасты: Пахитон М.Г., Шмелев В.А., Насобина Г.В., Сабристов Т.В., и мальчишки: Носов Кирилл, Усманов Егор, Савельев Александр, Тяпугин Антон, Патраков Кирилл.

За два с половиной года проведены работы по консервации храмового здания, сделана отмостка фундамента, построена временная кровля, поставлены железные двери на три входа, окна закрыты фанерой. Начато и продолжается возведение барабана и купола храма. Строительные работы ведутся под руководством Кырманова В.В.

Архитектурный проект восстановления храма выполнила Титова М.А., строительный проект возведения барабана и купола - Кузнецова А.В.

5 июля 2013 г. 9-я пятница после Пасхи была отмечена в п. Бобровском Божественной Литургией в храме Параскевы Пятницы с последующим крестным ходом к храму Архистратига Михаила и молебном. Службу возглавил благочинный о. Андрей (Николаев).

Каждый понедельник решено проводить молебны в старом храме.

В 2013 году продолжены работы по восстановлению храма Архистратига Михаила.

Полностью закончено возведение барабана под главный купол храма. Заказан и получен рабочий проект строительства главного купола. Архитектор - Кузнецова Алла Витальевна, город Каменск-Уральский.

Частично восстановлены и застеклены окна - там, где реставрированы оконные проемы, остальные оконные проемы требуют восстановления.

Территория храма обнесена деревянным набором, установлено трое ворот.

19.12.2013 года оформлена, оплачена и получена документация на собственность здания и земельного участка храма.

Благотворительные пожертвования, собранные Чермяниновой Людмилой Михайловной, составили 422 270 рублей.

Кузнецова Валентина Максимовна пожертвовала мраморную плитку для алтарной части пола на 300000 рублей; Пахитон Михаил Григорьевич, ответственный за проведение работ по восстановлению храма, внес 261 821 рубль; Пахитон Евгений Михайлович - 114 200 рублей; на приобретение кирпича пожертвовали 54110 рублей. Константин и Фотиния; Москалев Юрий Петрович внес 50 000 рублей; Чалмаев Вячеслав Антонович - 20000 рублей; Кротов Андрей Владимирович - 9000 рублей. Лежнева Наталия Николаевна - 30 000 рублей

Постоянными жертвователями являются: Яковлев Анатолий Вячеславович (25 000 рублей), Вьюхин Алексей Вадимович из г. Арамилы (20 000 рублей), Ветрова Елена Егоровна. О здравии и благоденствии жертвователей постоянно молится приход.

Собранные средства использованы на транспортные расходы, приобретение кирпича, цемента и других строительных материалов, на оплату труда рабочих.

Все лето проводились субботники: продолжалась расчистка завалов в подвальном помещении. Удалось частично механизировать подъем грунта на поверхность. Основными энтузиастами в этот срок остались: Пахитон Михаил Григорьевич, Шмелев Виктор Анатольевич, Насобина Галина Васильевна, Сабристова Татьяна Викторовна, Чермянинова Людмила Михайловна, Власова Татьяна Ивановна, Салова Людмила Вячеславовна и школьники: Кирилл Носов, Егор Усманов, Саша Савельев, Антон Тяпугин, Алексей Козлинеев, Артем Козманов, Кирилл Патраков.

И самое главное - молитва. Регулярно по понедельникам служатся молебны с Акафистом Архистратигу Михаилу: в теплое время года — в Михайло-Архангельском храме, зимой — в храме Параскевы-Пятницы.

Радостным событием для бобровчан отмечен был хмурый день 29 октября 2014 года. Над разрушенным храмом Архангела Михаила вновь взметнулись, как встарь, шатровый купол и православный крест, освященные по благословию Митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла.

Во время молитвы разогнало ветром тучи и брызнуло яркое солнце, синее небо засветилось над храмом - природа явила чудо приобщения к радости пришедших на этот праздник.

Изготовление и монтаж купола выполнила фирма «Гефест».

Список источников и литературы:

1. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. 1902

2. Писцовые книги Верхотурского воеводства.
3. Вкладные книги далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII века– начало XVIII века) Сборник документов. Составитель И.Л. Маньков. Академия наук СССР, Уральское отделение. Свердловск. 1992г.
4. Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. Издательство «Наука», М., 1974
5. Летопись уральских деревень. Сысертский район. Выпуск 2, Свердловская область 1995.
6. Ларионов В., протоирей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы – Екатеринбург: Издательство Урал. Ун-та, 2001
7. Чуманов А.Н. и др. Малахитовая провинция: культурно-исторические очерки. Арамилъ. Полевской. Сысерть. Дектярск. - Екатеринбург. ИД «Сократ», 2002.
8. Деревня нашего детства. В серии «Урал. XX век». Екатеринбург. Издательский дом «Парус». 2002.
9. Матвеев А.К. Вверх по реке забвения. -Свердловск. Сред.-Урал. Кн.издательство, 1992.

Вклад наших предков в историю Сысерти.
К 180-летию со дня рождения Д.П. Соломирского (1838-1923).

Мы с сестрой уже более 10 лет занимаемся исследованием истории семьи. Наша бабушка по материнской линии – Шипулина (Кожевникова) Клавдия Рафаиловна родилась в селе Косулино Екатеринбургской губернии. А судьбы ее прадеда и двух дедов, матери и дяди связаны с Сысертью.

Дмитрий Иванович Богомоллов (прадед) 34 года (1834-1868) был священником Симеонно-Анненской церкви, Константин Матвеевич Кожевников (дед по отцу) 16 лет (1868-1884) был священником этой же церкви, а Федор Сидорович Игнатъев (дед по матери) 20 лет был директором Сысертской заводской школы.

Кожевникова (Игнатъева) Раиса Федоровна (мать) одно время была заведующей детским приютом в Сысерти, а Кожевников Владимир Константинович (дядя) преподавал в Сысертской заводской школе в 1872 г.

Константин Матвеевич Кожевников (1830 – 1889)

Дед нашей бабушки по отцу Константин Матвеевич родился в семье священника Матвея Ивановича Кожевникова 20 декабря 1830 года.

В 1852 г. окончил курс в Пермской семинарии с аттестатом второго разряда.

20 декабря 1853 г. рукоположен в священники Свято-Троицкой церкви в Таволжанское село Шадринского уезда.

16 июня 1858 г. переведен в Богородицкую церковь в крепость Киргишан Красноуфимского уезда.

С 18 сентября по 11 декабря 1860 г. был «входящим» священником Христорожественской церкви Бисертского завода.

18 февраля 1862 г. переведен в Богородицкую церковь в Зотинское село Камышловского уезда.

12 октября 1868 г. переведен в Симеонно-Анненскую церковь Сысертского завода, где и прослужил более 16 лет до самой смерти.

Нам известно его продвижение по службе в этот период:

В декабре 1870 г. указом Пермской консистории был утвержден увещателем по присутственным местам. 24 марта 1871 г. назначен катехизатором.

30 ноября 1873 г. утвержден кандидатом Духовника по 3-му Благочинному округу Екатеринбургского уезда.

В сентябре 1878 г. определен законоучителем в Сысертском женском детском приюте. 8 ноября 1879 г. утвержден Благочинным на будущее трехлетие по 3-му округу Екатеринбургского уезда, грамоту и указ имеет.

Наш пра-прадед был неоднократно награжден:

3) В память о минувшей войне 1853-1856гг. имеет бронзовый наперсный крест, полученный в 1858 г.

14. 12 октября 1870 г. за благочестное поведение и ревностное служение святой церкви награжден набедренником.

15. 12 апреля 1875 г. по удостоению Святейшего Правительствующего Синода всемилостивейше награжден бархатной фиолетовой скуфией.

16. Был кавалером ордена Святого Владимира 4 степени.(1; 5,6,9)

Орден Святого Владимира - это очень высокая награда даже Николай 2-ой получил ее только после 25 лет офицерской службы, тогда как многие другие награды давались членам царских фамилий сразу при крещении.

Константин Матвеевич вступил в брак в 1853 г.

Его жена - Анна Дмитриевна Богомолова, дочь священника.

«26.08. 1853 - Шадринского уезда Песчано-Таваложского села кончивший курс семинарии ученик Константин Матвеев Кожевников, православный, первым браком (22 лет). Девица Анна, дочь Екатеринбургского уезда Сысертского завода Симеоно-Аннинской церкви священника Димитрия Иоаннова Богомолова, православная (17 лет).

Поручитель по женихе - Градо-Ирбитской Сретенской церкви диакон Христофор Матфеев Кожевников, ученик богословского класса Александр Александров Удинцов; по невесте - Градо-Пермского Петропавловского собора священник Иоанн Иоаннов Успенский, Камышловского уезда Талицкого казенного завода Петропавловской церкви священник Адриан Иоаннов Мамин».(2; 100, 101)

Анна Дмитриевна Кожевникова (Богомолова) (1836 – 1889)

Родилась 14 января 1836 года, умерла 33 апреля 1889 года в возрасте 53 лет.

Ее отец Дмитрий Иванович Богомолов с 13 декабря 1834 г. – священник Симеоно - Аннинской церкви. Он умер 1 сентября 1868 г., и его зять, Константин Матвеевич Кожевников, с 12 октября 1868 г. стал священником этой церкви, заменив своего тестя.(3; 957)

Умер Константин Матвеевич 24 июня 1884 г. в возрасте 54 лет на Сысертском заводе.

Его жене было назначено пособие из Святого Синода:

«По 70 рублей вдове священника Сысертского завода Анне Кожевниковой».

(4; 214)

Похоронена Анна Дмитриевна в общей могиле с мужем на кладбище Сысерти.

Дети Константина Кожевникова и Анны Дмитриевны:

1. Владимир - 1854 г. р.
2. Рафаил - 1859 г. р.
3. Анна - 1869 г. р.
4. Константин 1873 г.р.
5. Николай – 1879 г. р.

Все сыновья, кроме Константина, который утонул в 7 лет, тоже стали священнослужителями, служили в храмах Урала.

Владимир Константинович Кожевников (1854 – после 1915)

В 1872 г. окончил курс Екатеринбургского духовного училища (4 класса). (5;136)

По окончании образования занимался с 1 августа 1872 г. в Сысертской заводской школе обучением мальчиков чтению и письму. Сдал экзамены на должность сельского учителя, на что получено свидетельство Екатеринбургской гимназии, определен Екатеринбургской земской управой учителем Северской заводской школы (начального училища), а затем переведен на ту же должность в школу (училище) Полевского завода. В 1872 начал службу псаломщиком Петропавловского храма в Полевском Екатеринбургского уезда. В 1881 году рукоположен в диаконы к этому же храму. 24 декабря 1885 года рукоположен в сан священника к Северскому Троицкому храму, где служил более 30 лет. Отец Владимир, как и его отец неоднократно награждался высокими церковными наградами.(1;10)

Он также выступил инициатором строительства новой необычной металлической часовни часовни на Северском заводе.(6;69)

После реконструкции часовня открылась 13 июля 2001 года на территории ОАО «Северский трубный завод». Это единственный такого рода памятник в мире.

Рафаил Константинович Кожевников (1859 – 1908)

Отец нашей бабушки. С 1889 по 1894 г. служил псаломщиком Пророко - Ильинской церкви Шайтанского села, Екатеринбургского уезда, а с 1898 по 1908 был псаломщиком Фроло-Лаврской церкви села Косулино.(7; 115)(8;82)

Его жена Раиса Федоровна Кожевникова (Игнатьева)(ок.1853 – после 1933)

Николай Константинович Кожевников (1879 – после 1915)

Окончил курс в Екатеринбургской псаломщической школе в 1900 году.(9;330)

В 1900 году определен псаломщиком к Петро-Павловской церкви Полевского завода Екатеринбургского уезда, где был священником его старший брат Владимир.(10;53)

В 1906 году из церкви Полевского завода Николай переводится в Алексеевскую церковь Алапаевского завода.(11;415)

Служит там до 1915 года. Дальнейшая судьба неизвестна.

Специалист по генеалогии из Екатеринбурга Оксана Корнева, которая нашла в архивах сведения о Константине Матвеевиче, совершенно случайно нашла и его могилу. Во время поездки к своей бабушке в город Сысерть на местном кладбище Ольга увидела ее. Она сфотографировала памятник и прислала нам фотографии.

Известие о том, что найдено место захоронения нашего пра-прадеда, очень нас взволновало, и мы решили при первой же возможности посетить это знаменательное место. Мы смогли осуществить нашу задумку в июле 2009 года.

Прямо рядом с кладбищенской церковью Петра и Павла в Сысерти мы увидели большой белый мраморный крест с именами Константина Матвеевича и его жены. Мы удивились тому, что все остальные старинные мраморные памятники были серого цвета. Оказалось, что памятник Константину Матвеевичу добела отчистили и отмыли работники церкви.

На двух сторонах его постамента надписи:

«Священник Константин Матвеевич Кожевников

Родился 28 декабря 1830, умер 24 июня 1884 г.»

«Анна Дмитриевна Кожевникова

Родилась 14 января 1836, умерла 2 апреля 1899 г.»

А на двух других сторонах постамента – надписи с обращением к друзьям, чадам, а значит и к нам, его потомкам:

«Помяните мя пред Господом яко да сей день судный обращу милость на судище оном страшном».

«Воспоминаю вам братья мои и чада и друзи мои – не забывайте мя и да молитесь ко Господу».

Вот чада и приехали через 125 лет после смерти Константина на его могилу, чтобы исполнить эти завещания. Мы постояли у белого мраморного креста, купили цветы и укрепили их с обеих сторон памятника, зажгли в церкви свечи, написали поминальные записки.

От настоятеля храма отца Константина мы узнали, что пока храм реставрировали, все молебны проводили у могилы Константина Матвеевича.

Мы оставили в церкви все материалы о династии священников Кожевниковых, а отец Константин подарил нам на память фильм об освящении кладбищенского храма. Посетили мы и храм Симеона и Анны, где последние 15 лет своей жизни служил Константин Матвеевич.

Второй раз мы приехали в Сысерть на празднование 275-летия этого храма в 2010 году по приглашению Ольги Юрьевны Макаровой из краеведческого музея Сысерти. Мы побывали на торжественной праздничной литургии, приняли участие в крестном ходе, вручили наши подарки - церковные календари для приходской школы. А себе на память об этом празднике мы купили большой красочный календарь и брошюру по истории храма, выпущенные к юбилею. Из нее мы узнали много интересных фактов об истории храма.

Эти документы пополнили наш семейный архив. Ведь в научном исследовании по истории храма упоминается и наш прапрадед.

Кожевниковы – династия священнослужителей. А второй наш пра-прадед и многие его потомки связали свою жизнь с преподаванием, это учительская династия.

Федор Сидорович Игнатъев (1803-1880)

Федор Сидорович Игнатъев (дед нашей бабушки по матери) окончил гимназию в г. Оренбурге и был назначен в Сысертскую заводскую школу в 1828 г., служил в ней несколько десятилетий.

При его непосредственном участии была построена и открыта в Сысертском заводе в 1874 году земская приходская школа начальных классов. Он же стал ее первым директором. Хотя ему в это время было уже 73 года.

(12;39)

Когда мы были в Сысерти в 1907 году, на местном кладбище совсем рядом с могилой нашего прапрадеда Константина моя сестра Екатерина совершенно случайно обнаружила могилу второго нашего прапрадеда Федора Сидоровича. Тогда мы знали только его имя и то, что он был учителем родом с Урала. Мы отчистили потемневший от времени мрамор и прочитали: «Федор Сидорович Игнатъев, родился в 1801 г, скончался 27 января 1881г. Служил 20 лет старшим учителем сысертской заводской школы».

Дети и внуки Федора Сидоровича продолжили его дело.

Дочь Раиса Федоровна Кожевникова (Игнатъева) (ок.1853 – после 1933) до замужества работала заведующей детским приютом в Сысерти (по семейной легенде).

Также мы узнали о том, что потомки младшего брата Павла нашей прабабушки Раисы составили педагогическую династию.

«Жизнь восьми человек большой семьи Игнатъевых — Козынцевых — Ивановых связана с педагогической деятельностью. Три поколения 127 лет работали учителями, и эту семью можно назвать первой учительской династией Сысертского района».

(13;2)

Мы с сестрой живем в Новосибирске и Москве, но мы гордимся тем, что наши предки внесли свой вклад в развитие образования и нравственного просвещения жителей Сысерти на протяжении многих лет.

В каждый свой приезд в Сысерть мы обязательно посещаем храм, где служили наши предки, их могилы, гуляем по уютным улочкам, поднимаемся на гору Басеновку, откуда открывается удивительный вид на городок, где жили наши прапрадеды. Осенью 2016 года мне удалось приехать сюда на несколько часов. На берегу пруда я написала стихотворение, которым хочу закончить свой доклад.

Сысерть

На досточках теплых сижу у пруда,

У ног моих ласково плещет вода.

У волн набегающих цвет малахита,

По ним солнце яркое щедро разлито,

И парку прибрежному тоже хватило,

Все клены обильно позолотило.
Два века назад мои предки здесь жили,
Дружили, любили и Богу служили,
Мне хочет об этом напомнить, наверное,
Звон колокольный на службе вечерней.
Я здесь ненадолго, пора торопиться,
Но с родиной предков так трудно проститься.
Сквозь улочки тянет осенним дымком,
И, кажется, здесь каждый кустик знаком.
Мне здесь так тепло и уютно, поверьте,
Как будто я выросла в тихой Сысерти.
Мне близким бажовский становится край,
И шепчет волна мне – не уезжай!

Список источников и литературы:

1. Клировые ведомости о церквях по 3-му благочинному округу Екатеринбургского уезда 1879 г. Симеоно-Анненская церковь Сысертского завода.
ГАСО, ф.6. оп.2. д.624 л. 5 (об.), 6, 9, 10.
2. Метрическая книга Симеоно-Аннинской церкви Сысертского завода 1853 года.
ГАСО. ф.6. оп.1. д.143. л.100 об.-101.
3. Материалы для истории некоторых церквей и приходов Екатеринбургского уезда. ЕЕВ № 2 от 14 января 1889 г. стр. 957.
4. ЕЕВ №11 за 31 мая 1886 г, стр.214.
5. Адрес-Календарь за 1885 г., с.136.
6. ЕЕВ № 43 от 23 октября 1893 г. с.69
7. ЕЕВ № 5 от 4 февраля 1889 стр. 115. Раздел перемены по службе.
8. Справочная книга Екатеринбургской епархии за 1904 год, с.82.
9. ЕЕВ №14 за 16 июля 1899 г. стр.330.
10. ЕЕВ №1 от 1 января 1900 г. стр.53.
11. ЕЕВ 1907 г. Перемены по службе. Стр. 415.
12. «Столетие у школьной доски». МКОУ ДОД «Центр внешкольной работы Сысертского городского округа» 2013 г.с.39.
13. Атманских Н. Р. «Потомки первого учителя». Газета «Маяк» от 5 октября 1995 г. с.2.

ВНИМАНИЕ! Тексты докладов не редактируются, вся ответственность за научное содержание, стиль изложения и грамматику возложена на авторов.